

The background of the entire page is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep maroon to bright, almost white-red highlights. The pattern is highly detailed and fills the entire frame.

Сказки для взрослых про любовь

Лана Эскр

18+

Лана Эскр
Сказки для взрослых
про любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70251748

SelfPub; 2024

Аннотация

Пройдя через испытание любовью, герои прощаются со своими иллюзиями, обретают свободу, оставаясь в плену воспоминаний. Добровольная пытка длится годами, пробуждая воображение и фантазии о том, как все могло бы быть.

Содержание

Сказка первая : "Лали"	4
Сказка вторая "Путь Дракона"	12
Сказка третья "Поцелуй на войне"	20
Сказка четвертая "Ловцы"	28
Сказка пятая "Доспехи невесты"	33
Сказка шестая "Соседка"	49
Сказка седьмая "Антисвадьба"	61
Сказка восьмая "Косоглазая модель"	67
Сказка девятая "Женькина любовь"	82
Сказка десятая "Когда уже ничего не ждешь"	95
Сказка одиннадцатая "Про велосипед"	108

Лана Эскр

Сказки для взрослых про любовь

Сказка первая : "Лали"

Без интимных подробностей не обойтись, поэтому – кто на эти вещи реагирует излишне чувствительно, просьба, не читать и не писать потом свои жесткие комменты, какое я гов..о. Жизнь – штука удивительная, такое может подкинуть на засыпку, что не каждый потом откопается.

Я женился в достаточно зрелом возрасте, за 30. Мужик мужиком, во всех смыслах. Женщин было немало и не так, чтобы сказать про себя – "казанова". Обычный я. Все остальное у меня тоже обычное. Не гигант и не микро.. Проблем с этим делом не было никогда. Вопрос был в том, нравится мне женщина или не настолько, чтобы стараться поразить ее воображение и порадовать чем-то таким, что ей придется по вкусу. Еще угадать надо... В лоб же не спросишь! Хотя есть и такие «алени» потом говорят про своих партнерш, что они закомплексованные. А то, что сам и закомплексовал, у «аленя» мозга не хватает, весь в рог ушел и там окостенел.

С женой первое время все было очень даже неплохо. Не

скажу, что ух, но тут, возможно, дело во времени. Читал, общался с мужиками, что не сразу женщина раскрывается, не надо гнать.. все, что б деликатно.

Так и делал. Главным образом смотрел на то, какой она человек и какая хозяйка. Но в основном на первое. Сейчас понимаю, что на все мы на этапе завоевания смотрим через это самое... короче, просмотрел нечто важное...

Сделал ей предложение. Согласилась. Я выдохнул потому, как боялся отказа. Своим отказом она могла меня подкосить, в плане уверенности в себе. Тоже не умно.. признаю. Но сейчас. А тогда было так, как сказал – отказ воспринял бы болезненно.

Пожились. Стали жить-поживать и.. проблем наживать. Первые проблемы начались с рождением первенца. С тем, как мы его "делали". Еле уговорил жену на него! Хотела на аборт идти, что торопимся с ребенком. Я чуть не очумел от такой мысли. Следил за ней днем и ночью, чтобы не наделала делов. Дождался, когда живот уже заметен стал, успокоился немного.

Но начался токсикоз и... она на мне отыгралась по полной. Шнурком метался по дому и из дома в аптеку, в магазин и на рынок потому, что в магазине нужного не было – фрукты без нитратов, овощи не из парников.. А где это все взять? Приходилось сочинять, что зелень купил у бабушки у метро. А то, что там бабушки не продают свое, ей в голову не приходило. За тем, что с огорода надо ехать на привокзальные

станции подальше от города. Но я б просто сдох.. да и времени на такие разъезды у меня не было. Еле успевал. Еще ж работать по заказам надо было. Чуть не растерял всех клиентов, раз продинамил, второй раз накосячил – в голове одни фрукты и токсикоз... Как пережил эту ее беременность, только я знаю.

Когда жену отвезли в роддом, вздохнул. Конец моим мучениям... не надо смеяться.. понял, что и тут ошибся.

Похудел я на десять килограмм. Жена наоборот, прибавила 15.

– Похудею быстро, это полнота от беременности. Ем много, для малыша ж надо.

А мне то что, для малыша я готов "умереть". Ради жены уже "почти умер. В том плане, что перестал для нее существовать, как мужчина.. Понимаю. Время такое. Надо подождать. Женский организм, психика.. рождение ребенка все испукало. Я готов был мучиться! Но и жить хотел..

Ребенку нашему исполнилось восемь месяцев, а я все был "девственником", в переносном смысле, ё-моё.

Подходил мой День рождения. В душе надеялся, что жена меня поймет и подарит наконец ночь любви, о которой я грезил столько времени, начиная с ее беременности, что б вы понимали.

День рождения прошел. Ничего.

– Неважно себя чувствую. Попозже.

Сделал новый заход еще через месяц...

– Ты меня не жалеешь. Я ребенка тебе родила, а тебе от меня видимо не он был нужен.

Я от такого заявления... Надо же, какая ерунда может прийти в голову женщине... мда.. нам, мужикам, их величества не понять.. мы народ простой... если любим, то и хотим. А им нужно настроение, ситуация и чтоб башка не болела. Без этого никак, весь мир знает это про мою жену, в том числе.

Прошло еще время... я уже стал задаваться вопросом – а нужен ли я ей вообще? Ребенка еще уговорил родить и теперь отношениям конец..? Так что ли..? Решил с ней поговорить напрямую. Дождался момента. Сделал очередную безуспешную попытку пристать.

– Эгоист.

– Я????!!!! Я эгоист? Фигасе!. Ты на меня то посмотри, родная, я уже высох весь. Кручусь вокруг тебя и малыша. А ты меня ничем не поощряешь. (Я все еще хотел шутить, надеюсь обойтись без конфликта).

– Я не робот. Не могу вот так – "Иди сюда!"

– Я понял. Ты не можешь. А может правильнее сказать, что не хочешь? Говори уж, давай..

– А что, и скажу, сам напросился. Да, не хочу. Считаю, что рождение ребенка это и есть самое главное в семье. А то, о чем ты, это не главное. Знаешь, если тебя что-то во мне не устраивает, в смысле как в женщине, иди к проституткам. Даже дети знают, где их искать, в каждом сериале об этом.

– Ты нормальная? У тебя что, чердак снесло? Ты что мне сейчас предложила?

– Ты сам меня заставил. Вырвалось!

– И что за бред .. не устраиваешь меня как женщина.. ты чего передергиваешь? Это ты ведешь себя так, будто я не устраиваю тебя как мужчина. Я уже и не помню – как это с тобой и какая ты.

Жена расплакалась. Ребенок тоже. Я ушел... Поговорили... Впрочем, рациональное зерно в том, что произошло, все же я усмотрел.

Первое – жена не собиралась снимать с себя "обет целомудрия". Ну и ладно, раз так.

Второе – идею с проститутками подала мне сама. Вот честно – не думал о них! В голову не приходило. Вообще считал это делом грязным и осуждал мужиков, которые в гаражах рассказывали о том, как временами ходят налево от своих жен.

И третье. Самое главное – понял, что как мужчина перестал интересоваться свою жену. Сколько это продлится, не известно. У меня и так на этой почве стал формироваться комплекс неполноценности.. что я такой никчемный, один мужик на всю округу у жены, как говорится, и то, нафиг не нужен. Хуже некуда.

К гаражным обращаться за помощью не стал.

Прикупился всякими делами для такого мероприятия. Узнал, где гостиница подальше от дома, нашел на другом

конце города и не знал, что есть такой район.. жена не узнает точно. Пошел искать подругу...

Нашел быстро. Где – рассказывать не буду. Жена права, у нас каждый школьник знает об этом. Вот и я там же нашел. Нет, скажу. Иначе история полной не будет. В клубе нашел. Двоих сразу. Подружки. Выделывались на площадке, потом терлись у барной стойки, всем видом показывая, что им не хватает впечатлений. Зыркали по сторонам.

Сначала ушла одна с каким-то... Через минут сорок вернулась, довольная. Подмигнула своей подружке, мол, все ок. Я понял окончательно, что это то, что надо. Подрулил к ним и в лоб:

– Работаем, девчушки? Одинокому парню компанию составите?

И пляшем втроем.. шептать приходилось на ухо, иначе не слышно, музыка орет. Девушка хихикнула, что-то шепнула подружке, та кивнула.

– Одинокому парню..? А где он?

– А вот он, – на себя показываю.

– Может парень будет выбирать? Или двоих пригласит?

–Неее, одну, вот вас и приглашаю!

–Ок. Как тебя звать? Меня Лали.

– А меня.. а не важно. Пошли, Лали, восстанавливать справедливость..

–Чего....?

– Забей, идем скорее!

Пришли мы в гостиницу ту, которую присмотрел заранее. Добрались туда на такси быстро. В машине я чуть с ума уже не сошел, так меня распирало от желания женщины. Уже не видел ее лица, только предвкушал увидеть тело...

Что я там делал, не помню.. но моя подружка, а точнее спасительница, со своим чудесным "сценическим псевдонимом" Лали, осталась явно довольна. И не просто довольна. Она была в восторге. Уверяю вас, дело не в деньгах. Расплатился, как договорились перед тем, как.

–За такое не ты мне..., а я тебе должна платить!

Я улыбнулся такому изысканному и мощному комплименту. Слышала бы моя жена!

–Рад, что тебе понравилось. Может еще на посошок..

Не успел закончить фразу, как Лали уже парила надо мной.., а я улетал вместе с ней снова и снова...

Потом лежали, курили...меня потянуло на откровения.. в постели люди все же раскрываются, кто бы что не говорил.. Лали была хорошая девчонка, не в том плане, что молодец – такую профессию себе выбрала.. она кстати, учится в пед (педагогический колледж)! Я охренел, но промолчал, не мое дело наставления ей давать, не мое... 18 – есть и все, остальное ее проблемы.

–Знаешь, Лали, я не нужен своей жене..

– Да ладно.. врешь!

– Не вру. Сначала она говорила, что после родов нельзя, прошел год.. в общем.. все, алес.. никакой близости, ни лас-

ки.. я ей не нужен.

–Вот, дура! Ты такой.. ты такой.., – Лали не находила слов, поджимала губы, качала головой, все это у нее вышло так смешно, что я расхохотался, наверное, впервые за последние два года. И вздохнул, вернее, выдохнул.. я то уже боялся, что все – кончилась моя личная жизнь.. Зря ругают проституток. Меня одна из них, Лали.. не просто выручила....спасла.

И еще момент.. не очень с этической стороны убедительный, но как есть. Когда шел на поиски женщины, думал, что все, баста, это не жизнь, надо разводиться. Пусть себе найдет другого мужика, которого будет хотеть. А я .. буду жить своей жизнью, с кем – время покажет. Не импотент же я! А так скоро им точно стал бы.

А сейчас не знаю. Не буду торопиться. Посмотрю, что дальше.. Как с женой будет все складываться. Поймет ли она, на что толкнула меня.

С себя вины не снимаю. Но и не чувствую. Вот в чем дело. После всего, что перечувствовал за это время, пока добивался близости жены...нет, вины точно не чувствую. Скорее разочарование и горечь.

А Лали ,рядовая проститутка, вернула мне радость жизни и комфорт. Без обязательств и без проблем, и недовольный вид жены теперь меня не так уж и трогает. Я к нему притерпелся.

Граждане осуждающие, если у вас по-другому, искренне рад за вас.

Сказка вторая "Путь Дракона"

– Не начинай!

– Девочка моя, ты забыла правила.

– Не хочу играть. Сейчас не хочу. Мне не нравится то, что ты говоришь.

– Я мужчина и говорю то, что считаю нужным тебе сказать. Твое дело выслушать меня.

– Ну давай, слушаю, только не разводи на три часа свои нравоучения.

– Девочка моя, ты мне грубишь.

– Не называй меня так.

– Почему?

– Не хочу.

– Почему?

– Потому, что не хочу больше в это играть.

– Во что?

– В это! В «моя девочка», «мой господин».

– Что так, тебе же нравилось.

– А сейчас разонравилось.

– Как только я решил с тобой поговорить серьезно, тебе сразу все разонравилось.

– А я не хочу серьезно! Когда играли, все нравилось. А ты все испортил..

– Нельзя испортить все и тем более нельзя испортить то,

чего не было.

– В смысле! Не было!

– В самом прямом, деточка, не было смысла с самого начала.

– Теперь уже деточка... блин, да что сегодня за день, с утра все ж было хорошо.

– Было. А сейчас все по-другому. Я хочу, чтобы ты меня послушала.

– Ну, послушаю. А дальше что?

– А дальше будет видно.

– Не пойму, ты сейчас серьезно или мы, это.. играем.

– Мы говорим. У нас диалог. Но я начал и не могу договорить.

– Все. Молчу. Говори!

– Мы с тобой расстаемся. Навсегда. Я отпускаю тебя и ухожу сам, чтобы тебе было понятнее. Можешь считать, что ты сама меня бросила. Ни ты, ни я не будем больше друг другу звонить, писать, шпионить по соцсетям. Я отовсюду удалюсь, потом создам новые страницы, условные аватарки, чтобы ты меня не нашла. И так будет всегда. Это все, что я хотел сказать. Тебе. Себе я это уже говорю с месяцц..

– Это все?

– Да, это все.

– А теперь можно мне сказать?

– Да, говори.

– Во что мы с тобой, мой господин, поиграем сегодня..?

У меня есть для тебя кое-что, знаю, тебе понравится.. . кем я буду сегодня – решай ты, мой господин..

– Стоп! Ты что не поняла? У нас с тобой все! Все! Пони-маешь?

– Нет! Ты достал со своим занудством! А... а.. ээ.. это мы играем? А? Мы играем в типа, ты меня бросил.. а.. дошло! Я включаюсь.

– Выключайся! Как мне надоела твоя тупость. Ты и твоя тупость.

– А, надоела, а раньше нравилось? Да? Конечно, раньше очень нравилась. Девочка – дурочка! Игрун хренов! Еще об-зывается! Да пошел ты! Старый козел! Ты старый! Понятно? Ты – очень, очень старый дяденька. Это ты мне надоел, а не я тебе. Что б ты знал. Вали к своей жене! Такой же старой курице, как и ты. Иди, иди.. я ей скину наши фоточки с то-бой, пусть посмотрит на своего верного мужа, ха-ха-ха, он меня бросил! Еще посмотрим, кто кого бросил! Мне на тебя все равно! Старикан!

ОНА еще долго что-то кричала, пока ОН собирал свои бритвенные принадлежности из ванной. Перед тем, как вый-ти, ОН еще раз глянул на душевую кабинку, в которой про-вел столько волнующих часов в последние три месяца. Но все когда-нибудь заканчивается. ЕГО тут уже по сути и не было. Остались формальности. Выслушать ЕЕ крики – одна из них.

Никаких сожалений по поводу принятого решения также

не было. Пришло время расставаться. ОН так себе обозначил в самом начале, все, кроме времени – КОГДА. Вчера он понял, что это время пришло. Все просто. ОН заметил, как ОНА переглянулась с молодым парнем и тот выразительно перевел взгляд на НЕГО, мол, что за старьё с тобой. Так и есть. ОН старше ЕЕ на 40 лет. И этого не изменить ничем, никак и никогда.

Когда ОН зашел на ее страничку в ВК и увидели эту симпатичную смешную глупую дуручку, которая написала в своем статусе «семейное положение – в поиске», усмехнулся такой наивной простотой. Ну, если вывешивают плакат «СЮДА! ЖДУ!», почему не откликнуться. Ну, да, староват.

ОНА постарше станет, начнет соображать что к чему и наверняка будет жалеть. А пока, надо попробовать закинуть удочку, вдруг клюнет..Клюнула! Надо же, какая все –таки дура. Но мужику на женский ум...., если только не начинает мешать в отношениях. А так будет хоть о чем-то поболтать в перерывах между...

С женой прожили больше 20 лет. Давно потеряли интерес друг к другу. У нее своя жизнь. У НЕГО своя. Видел, что она с кем-то чатится часами. Даже укола ревности не возникло, как ни старался поворошить свои чувства и хоть что-то пробудить в себе по отношению к жене. Ни-че-го.

Идея, что может и самому поискать собеседницу в интернете, возникла не сразу. Сначала восполнял одиночество футболом, смотрел все подряд, ставил на запись, просматри-

вал повторы, писал комменты на спортивных форумах. Потом надоело.

Как проснулся – на поле мужики бегают молодые, крепкие как лоси, а ОН сидел и переживал за них на своем диване, с оплывшими щеками, выпуклым пузом, которое на гордое – пресс, уже не тянуло лет 20, с тех пор, как забросил заниматься спортом.

Кандидатуру нашел очень быстро. Только сунулся туда, а там! Выбирай – не хочу! Всех возрастов. Те, что постарше, ввали про себя, как могли. С ними было болтать интересно. Но как только предлагал встретиться, начинали свое бла-бла.. понятно, что возни будет много, а результат может разочаровать, еще и проблемы могут быть, умные взрослые тетki в интернете – особая категория, с ними поаккуратнее. А молодые дурочки перспективны, сразу видно, будет толк или так, поигратся решила, тогда – пошла нафиг.

ЕЕ ОН вычисли сразу, когда предложил поиграть, сценарий банальный до пошлости «ты – моя девочка, малышка, я – твой господин». Если на такое клюнет, то с остальным будет ок.

Вчерашняя школьница оказалась на редкость раскрепощенной и в полной готовности расстаться со своей невинностью. Такого приятного бонуса ОН не ожидал. Помог. Потом все пошло как по маслу. Предохранялся. Хотя ЕЕ вечно тянуло на эксперименты. Молодая! Все интересно. Не то, что жена.. хотя бывало, такое с ней вытворяли...

Все ушло, осталось желание вспомнить, как это, когда тебя хотят вот так, как эта! Мысли не давали покоя, не отпускали в старость, а было уже пора – время!

В минуты таких размышлений и переживаний ОН чувствовал себя как «Золушка», которая просилась на бал.

Когда все получилось – «и бал» состоялся, ОН чувствовал себя очень счастливым и «сытым». Как в молодости, когда все удавалось. Вспомнил, как трусил перед тем, как позвать замуж девушку, которую любил. Та, первая любовь, отказала. И он, чтобы не потерять уверенность в себе, сделал тут же предложение ее подруге, которая согласилась. Так он и стал мужем женщины, которую не любил... Дурак! Потом понял, что дурак, но было уже поздно. Как говорится, охота состоялась, охота увенчалась успехом, не важно, что охотился на другую, важно, что не потерял навыка, лицо сохранил, статус мужика подтвердил. А на старости лет решил снова поохотиться и такая удача!

Только радовался недолго. Хотя как сказать.. три месяца он жил у нее! Жене сказал, что уйдет на время, на какое и куда, она даже не спросила, только кивнула головой. А у этой козы оказалась своя квартира! Родители позаботились или просто сбагрили шуструю дочурку на отдельную жилплощадь, чтобы нервы себе не мотать.

Три месяца они прожили вместе, играя. Было очень весело. Пока не увидел, как ОНА переглядывается с тем молодым... охотником.

«Так что, дорогой «золушк», время близится к полночи, пора делать ноги, пока ОНА не увидела, что ты не «ее господин», а тыква, причем старая. Уходить надо гордо. С гордо поднятым, пусть и облезлым хвостом».

Что эта дуручка пошлет фотки, которых наделали немало, ОН особо не переживал – жене на него пофиг. Наверняка у нее таких фотосессий за три месяца набралось не меньше.. Если подаст на развод, так даже лучше..

ОН устал. От всего. От баб, от себя, своей гонки за молодостью.

От охоты он тоже устал – пусть молодые охотятся.

Он подумал и понял, что им тоже не завидует – знал, что их ждет, если выживут. Завидовать нечему. Все что хотел, получил, даже больше, чем смог съесть.

Теперь ОН хотел одного – покоя и просто жить, ни на кого не охотясь, никому не завидуя, никем не восхищаясь, никого не осуждая. Какие уж тут осуждения, когда сам докатился до такого..

Через четыре часа ОН уже сидел в самолете, который уносил его в Симферополь. Куда он отправится дальше, не думал. Там видно будет.

Самолет двинулся по взлетной полосе, задрожал, набирая скорость. ОН ощутил восторг, чувствуя как набирают силу и крепнут его стальные крылья, которые вот-вот поднимут его в воздух и ОН, новорожденный дракон, полетит к морю, чтобы там, если повезёт, завершить свое последнее преобра-

жение перед лицом вечности...

Сказка третья "Поцелуй на войне"

Младший лейтенант Самохин сразу заметил шуструю Первухину Аню, которая появилась в их полку с очередным пополнением. Санинструкторов катастрофически не хватало – поубивало. Выносить раненых с поля боя было некому. Глядя на хрупкие девичьи фигурки новеньких, становилось еще хуже – они свои сапоги еле носят, а там взрослых мужиков таскать. Хорошо, если ранение позволит хоть немного помочь санитарке. А если боец без сознания, тогда как?

Однако вскоре миниатюрная Первухина получила свою первую медаль за то, что вытащила сразу четверых. Из них одного как раз такого, без сознания. Действовала грамотно: развернула его же плащ-палатку, перекатила на нее бойца и потащила. Сначала дело шло плохо – на несколько сантиметров тело сдвинется и дальше ни с места – мешает небольшой холмик. Девушка под край палатки залезала, скрючившись, потом распрямлялась или ногами перед собой упиралась и так раз за разом протащила раненого метров пять. По вздыбленной перепаханной взрывами земле это было адовой работой, но деваться некуда, тащила, как могла и дальше, уже не соображая. Потом пошло немного легче – попался травянистый участок, брезент по ней, можно сказать, скользил. Раздался характерный визг летящей мины. Аня машинально прикрыла собой раненого, упав на него сверху. Взрыв. Обо-

их подбросило. От удара о землю боец очнулся. Увидев над собой девичье лицо, улыбнулся, не ожидал.

–Думал, ангел, а я того...присмотрелая, а у него лицо нашей Первухиной!

Так и доползли, она впереди тащит, а он толкается ногой, рукой подтягивается и командует:

–И раз! И два!

Вытащила «слона», как потом шутили, глядя на спасенного ею солдата, в котором было не меньше ста килограммов веса.

Тайна, известная всем

Младший лейтенант Самохин, когда встречался с Первухиной, отворачивался, делал вид, что она его не интересует. Об улыбке не могло быть и речи. Хотя с некоторых пор ему стало казаться, что как-то уж часто он стал эту Первухину встречать. Может специально на глаза ему попадается, чтобы он заметил? "Этих молодых не разберешь" – думал Самохин, хотя сам был не на много старше.

Однажды произошла неожиданная встреча. Оба вышли навстречу друг другу из-за палатки, он с одной стороны, она – с другой, нос к носу. Встали и смотрят друг на дружку, молчат. Потом один шаг влево и другой влево, один вправо и другой туда же – не могут разойтись! Послышались сдержанные смешки – значит были и зрители. Аня тут же рассерженно ткнула младшего лейтенанта в грудь и строго приказала:

–Ну! С дороги!

Самохин подчинился – сделал шаг в сторону, пропустил сердитую, а потом долго смотрел ей вслед.

Аня же решительно шагала вперед, не видя перед собой дороги. Ее щеки пылали, а душа пела. Улыбка ползла помимо воли, пришлось закусить губу, чтобы не выдать своих чувств от этой встречи.

Ни один из них понятия не имел, что все вокруг давно уже поняли – тут любовь.

На войне это чудо случалось не так уж редко. Мимолетные отношения, бывало, заканчивались, не успев начаться, после смертельного ранения одного из влюбленных. Многие ловили момент, чтобы в последний миг ни о чем таком не жалеть.

Хлебное сердечко

Аню до слез тронула история, которую ей рассказали про одну из санитарок. За ней ухаживал молодой лейтенантик, подарочки носил – то букетик, то венок сам сплетет из клевера, то сердечко слепит из хлебного мякиша и дарит со словами:

–Мое сердце, угощаю! Для тебя ничего не жалко!

Все девчонки завидовали. А счастливица гордо отворачивалась, называла лейтенанта дураком – думала, что он над ней смеется! Но подарки забирала: букетики не успевали засыхать, а вкнт украшали всю палатку, включая и ту, где находились раненые. Никто не возражал – всем хотелось хоть немного погреться от этого маленького солнца на двоих.

Масла в огонь подлила одна из санитарок, постарше была, ситуацию со своими ухажерами на самотек не пускала – привечала только тех, кто одаривал чем-то ценным. Откуда что бралось, не интересовало, главное, чтобы ее чемоданчик не пустовал. Там и правда всегда можно было найти белье, чулки и даже платье с туфлями. На праздники, которые удавалось на фронте организовать, всегда блистала по сравнению с другими, кому кроме сапог да юбки с гимнастеркой надеть было нечего и все трудились над прическами, умудряясь завивать локоны.

Несмотря на то, что недостатка в поклонниках не было, красавица позавидовала чужой любви. Стала за тем лейтенантом охотиться, а он от нее ходу.

–Боишься меня? – хохотала она ему вслед.

Парень и правда уже побаивался ее – не потому, что мог не устоять, а не знал, как осадить, чтоб не обиделась, не было опыта обращения с женским полом – молоденькая санитарка была его первой любовью.

Так этот треугольник и воевал, развлекая всех событиями и переживаниями сугубо мирного толка, что на фронте ценилось особенно высоко. Но мирное развитие сюжета изменилось после одного случая.

Увидев, что «соперницу» снова одарили хлебным сердечком, которых у нее и так уже скопилось немало, завистница посмеялась:

–Кому часики и платочек, а кому хлебную корочку!

Злые слова от злого сердца, но льдинкой юную неопытную душу укололи. В следующий раз, увидев незамысловатый подарок, девушка надула губы и отрезала:

– Не нужны мне твои дурацкие подарки! Не ходи ко мне больше, не позорь.

Лейтенант оторопел. Раньше девушка просто отшучивалась, отмалчивалась, но он чувствовал, что она вот-вот ответит на чувство, а тут такое... Подошел к ней, заглянул в глаза, потом отвернулся и пошел прочь, ни разу не оглянувшись, хоть она и ждала и была готова броситься следом.

А на следующий день его принесли, положили в стороне от других раненых, достаточно было одного взгляда, чтобы понять – почему: левая сторона разворочена, видно, как бьётся сердце, не жилец... Побежали искать ту, что ему нравилась. Она, как узнала, бегом к нему. Успела и сразу упала на землю рядом, смотрит ему в глаза, руку целует... А он будто ждал ее. Увидел, что она рядом, вздохнул в последний раз и умер.

Девушке пришлось переводиться в другую часть – с ней после этого случая никто не хотел знаться. С той, разлучницы, какой спрос? А вот она... Не простили...

Аня слушала эту историю и рыдала – было жалко этих двоих. И вот теперь ей самой так нравится человек, может быть она уже его любит, а ведет себя так, будто он ее не интересуется, грубит ему, толкнула даже, хотя можно было просто улыбнуться. Впрочем и он тоже мнетя, только смотрит,

хотя мог бы уже сделать первый шаг.

Аня Первухина не догадывалась, что историю о тех двоих ей рассказали подруги тоже не просто так.

Так они ходили вокруг да около.

А потом в Новогоднюю ночь собрались в блиндаже. Было душно, накурено, приходилось открывать полог, чтобы впустить свежий морозный воздух. Самохин сидел напротив и посматривал на Первухину все так же, невзначай. Все делали вид, что ничего такого не замечают, но ждали, что может в новогоднюю ночь между ними состоится объяснение. Когда часы пробили полночь, Самохин поднялся, взял Анину руку и что-то в нее положил, и вышел. Аня развернула сверток. Все столпились посмотреть, что же там, увидели плитку немецкого шоколада. Ого, ценный трофей, такой в магазине не купишь, добыт в бою и наверняка с риском для жизни.

–Иди за ним, глупая! Наверняка стоит и ждет, что ты выйдешь! – советовали ей подруги.

Аня отнекивалась:

–Еще подумает, что я за ним бегаю.

И не пошла. Прошел месяц. Шоколадку она прятала в своем вещмешке и не притрагивалась к ней, только любовалась и улыбалась, вспоминая ту новогоднюю ночь. Для Ани это было объяснение в любви. Только вот ответить на него она тогда при всех не решилась, а потом не было случая, полк все время наступал, не до сантиментов.

Бой шел весь день. К вечеру в санчасть принесли носилки

с лейтенантом Самохиным. Он уже был мертв, истек кровью. Аня посмотрела на него. Земля ушла из-под ног, она покачнулась, но не упала, хотя удержалась с трудом. В землянку вошли. Самохина заслонили от нее, потом подняли носилки и понесли.

–Куда вы его?

–Хоронить. Надо торопиться. Ты идешь?

Аня молча пошла следом. Несколько носилок с умершими поставили на поляне в редком лесочке на краю поля. Стали присматривать место, где копать могилу.

–Может под той березой? – предложил кто-то.

–Копайте, где удобно копать, какой тут ориентир, если деревья горят! Копайте быстрее, пока все тут не полегли.

Стали опускать в яму одного за другим. Остались носилки с телом лейтенанта Самохина. Аня смотрела на все, как во сне, в отвратительном сне, который не может быть таким жестоким, не имеет права! Вот он – ее Самохин! Еще час назад она видела его живым и смотрела вслед, умоляя смерть не забирать его потому, что ей так надо было сказать ему что-то очень важное!

–Аня! – ее окликнули.

Она повернула голову.

–Пора прощаться.

Аня стояла, не решаясь ни на что. Растерялась. Потерялась.

–Будешь целовать?

Она вздрогнула. Целовать? Самохина?

Аня подошла. Лицо Самохина было спокойным и красивым. Приоткрытые губы будто звали. Затаив дыхание, она наклонилась и прикоснулась своими губами к его.

«Совсем не холодные..»

Аня осторожно погладила лицо дорогого ей человека, поправила ему волосы, наклонилась и поцеловала снова. Неожиданно ее горячая слеза упала на лицо покойного. Аня улыбнулась.

«Вот ведь.., я теперь всегда буду с тобой. Любимый».

Аня впервые целовала мужчину. До этого ни разу. Все смотрели на это прощание. Никто не прятал слез и не стыдился потому, что знали – была любовь, хорошая, настоящая, жаль, что такая короткая.

Сказка четвертая "Ловцы"

На перроне в толпе стояла девушка. Двери вагона открылись. Никто не вышел и вагон уже был под завязку. Толпа, стоявшая на перроне, уплотнилась перед открытыми дверями и люди начали один за другим всасываться в вагон. Феномен метро проявил себя в очередной раз, вместив невместимое. Девушку втиснула одна из последних. Двери закрылись и вагон тронулся. Люди отворачивались, смотрели вниз, вверх, лишь бы не встречаться взглядом, повисали на перекладине, раскачиваясь в общем танце вперед-назад по мере того, как поезд набирал скорость или притормаживал.

Девушка тоже держалась за общую перекладину. Неудобно. Приходилось терпеть, поскольку возможности поменять руку не было – для этого ей надо развернуться всем телом, а в той адской тесноте такой пируэт исполнить было просто нереально. Она почувствовала, что до ее руки дотронулись. "Случайно" – подумала она и передвинула руку, насколько было возможно, чтобы самой не "облапать" соседа. Ее руки коснулись снова.

– "Ну вообще!"

Дальше двигать руку было некуда. Она подняла глаза, увидела, что ее рука никому не мешала, рядом пространство пустовало, зато с другой стороны подпирала рука, скорее всего та самая, что прикасалась.

– "Что за...."

Рука мужская, с перстнем на большом пальце. Перстень необычный. Гладкий темно-фиолетовый камень, в центре – крест и маленькие серебряные звездочки по кругу.

– "Масон может, или маньяк.."

Рука примечательная – ухоженная, породистая и какая-то невероятно порочная. Ей стало неприятно. По спине пробежал холодок, скользнул за пояс джинсов и там замер в ожидании.

Она стояла, опустил глаза и боролась с желанием посмотреть в отражение на хозяина перстня. Но самолюбие удерживало в положении – смотрю вниз, демонстративно и буду смотреть, хоть ты укуси меня.

Она почувствовала, как ее руки не просто на этот раз коснулись, а чья-то рука легла поверх и легонько сжала. Легонько и в тоже время уверенно. Первым отреагировало лицо. Глаза все еще были опущены вниз, а щеки уже горели. Если бы она была зверем, тот человек лишился бы руки. Вне всякого сомнения. Хотелось взять и просто откусить эту мерзкую руку вместе с перстнем и выплюнуть под ноги тому, кто осмелился коснуться ее вот так нагло и без повода с ее стороны. Ярость разлилась в голове, как раскаленная лава. Дыхание сбилось. Стало трудно дышать. Она прикрыла глаза. Вдох-выдох.

"Что ему от меня надо!" – метнулась мысль и тут же снова захлебнулась в волне ярости, которая бушевала в ней все

сильнее, не имея возможности выплеснуться наружу.

"Ща взорвусь..бл...."

Она повернула голову и посмотрела прямо в лицо хозяина руки. Не в отражение. Нет. Для этого момент уже был упущен – тигрица развернулась и смотрела на того, кто тронул ее за хвост.

"Ты разве не знаешь, кто я? Меня нельзя трогать, когда хочется тебе,.. разорву...."

Глаза смотрели на нее с вопросом и недоумением:

"Тебе неприятно..? Я удивлен.."

"Разорву....убери свою вонючую руку".

Вот время этого немого диалога ее рука оставалась на месте, как и та, другая, что лежала поверх ее. Только нажим ослаб. Будто хозяин никак не мог решить – что делать дальше. Убрать и признать свое поражение или оставить...? А вдруг и правда откусит...

Рука медленно сползла и осталась рядом, отодвинулась чуть дальше.

Поезд несся в тоннеле, толпа продолжала раскачиваться в такт. В толкучке все люди воспринимаются как нечто безликое, на что и обижаться то неприлично, если вдруг оно отдавит тебе ногу – не специально же! А тут она всем телом ощутила прикосновение чужого инородного тела, которое бесило ее со страшной силой. Её же тело буквально окаменело. Жило только лицо, которое продолжало пылать. Но дыхание стало ровнее. Ярость уже не душила ее, а снизилась до уров-

ня злости.

"Поскорей бы станция..."

– Дура. Счастья своего не понимаешь. – она ощутила сначала дыхание, потом легкое касание губ к уху.

Ничего не помогало! Она прикинулась камнем, а ее все равно пытались "насиловать"!

Поезд начал притормаживать. Вагон качнулся, толпа вместе с ним, потом назад и остановился. Девушка ловко вклинилась в поток, который вынес ее на перрон. Она развернулась, посмотрела назад и сразу увидела двоих мужчин, которые смотрели ей вслед. У того, что постарше, вид был раздраженный, как у фокусника, у которого кролик выскочил не из шляпы, а из штанины брюк и все засмеялись, а он делал вид, что так и задумано. Второй был невероятно хорош собой, такой, как ей нравится. Он встретился с ней взглядом, что-то прошептал на ухо своему спутнику, потом снова посмотрел на нее и облизнулся.

– "А вот хрен тебе!" – со злорадством подумала она.

– "Напрасно.. я буду скучать.." – ответил его взгляд.

Поезд тронулся и скрылся в темноте тоннеля вместе с искушениями. Она постояла пару секунд, раздумывая, куда идти, повернулась и пошла к эскалатору на выход. Хотелось глотнуть свежего воздуха, чтобы изгнать "мерзкое и липкое существо", которое "заползло" в нее через ухо и убеждало, что оно всегда в ней жило, а сейчас чудесным образом пробудилось. Шерсть на загривке у тигрицы вздыбилась снова,

но опасность уже была в ней самой, как и враг, который успел мимикрировать, приняв образ одной из иллюзий, которая перешла в режим "ожидания".

Сказка пятая "Доспехи невесты"

Из окна дома напротив открылось окно лоджии, из которого выглянула женщина.

– «Это что?» – сказала она, заметив по другую сторону дороги у дома напротив оживление и суету. Расстояние было небольшое, но рассмотреть подробности мешали деревья. Женщина скрылась и появилась снова уже с армейским биноклем. Повозилась немного, настраивая резкость:

– Все, теперь я с вами!

И женщина стала рассматривать происходящее во всех деталях: на козырьке подъезда мельтешили разноцветные шаррики, между ними через определенное расстояние свисали гирлянды из искусственных цветов, перевитых разноцветными лентами.

– Опять они – вестники смерти, бедные цветы..

Женщина не любила эти цветы за то, что они напоминали ей Перепечинское и любое другое кладбище. Нет, на кладбище женщине нравилось бывать, ходить там, прогуливаться между бесконечными рядами могил: тишина, покой, идешь по аллее и читаешь имена, поднимаешь глаза, чтобы встретиться взглядом с тем или той, чье имя и указанные на памятнике даты произвели на нее впечатление.

На каладбище у каждой могилы- своя грань между мирами, тут – свет, там – все черно-белое, как портреты.

Женщина шла, шла и про себя шептала:

– «Царствие небесное рабу божьему.. – чье имя только что прочитала и так дальше, пока не доходила до памятника со своей фамилией.

На то, чтобы прибрататься, уходило не так много времени. Задерживаться не хотелось. Она знала, что там никого нет. Все – в ней самой – память и воспоминания.

Это особое место. С одной стороны полное уединение с теми, кого пришел навестить. С другой, ну какое тут уединение, когда вокруг их столько, что обойти всех и каждого не хватит года ее жизни. Говоришь с одним, а слышат все... Она и придумала – «здороваться» со всеми, войдя, как гость и, отдельно с кем-то, как это бывает, когда на многолюдном мероприятии задеваешь в толпе незнакомого или встречаешься с ним глазами, кивнёшь головой – то ли «извините», то ли «сам пошел..».

На кладбище чувство одиночества в толпе и своей неуместности переживается по-особому.

Первое время после похорон ее тянуло на Перепечино как магнитом. Она приезжала сюда в любую погоду. Особенно распирало на праздники, а на Новый Год и вовсе старалась напиться поскорее шампанским, пока не отпускало, и она проваливалась в сон в надежде, что проснется и вся эта реальность, ОТКУДА она ныряла в спасительное забытие, исчезнет и вернется то, на чем ее жизнь однажды остановилась..только не будет того ночного звонка из больницы. Этот

фрагмент она «вырезала», как бракованный и начиналась другая «версия», в которой все были живы и за новогодним столом не хватало мест – приходилось сооружать скамейку из гладильной доски, которую клали на две надежные «солдатские» табуретки – наследство гарнизонной жизни семьи военных.

Со временем и это чувство прошло. Визиты на Перепечи-но становились все более редкими. Тем более, что каждый раз после того, как она навещала «свою», как она называла, могилу, возвращалась домой эмоционально опустошенной. Боль возвращалась и терзала, пока суетливая реальность не вытесняла воспоминания, и связь с кладбищем не обрывалась. И так до следующего раза..

Пока однажды, будто кто-то не подсказал про «Царствие небесное». Желая это, она делала, что могла, не зная, будут ли ее слова услышаны. В конце концов – это было не ее дело. Она просто поняла – это единственное, что уместно пожелать им всем. И делала это от всей души.

С тех пор, подходя к воротам Перепечи-но, она больше не ощущала одиночества, точнее – оно больше не причиняло боли, наоборот – стало желанным, она пряталась в него, как в норку и чувствовала себя в безопасности, среди своих. Сам факт ее фамилии на могильной плите окончательно примирил ее с этим местом.

Так незаметно для себя она стала наблюдателем, а не участником жизни, которая продолжала кипеть и пузыриться-

ся вокруг нее, не нарушая целостность ее защитного кокона. И вообще, отношения с мертвыми у нее складывались теперь как нельзя лучше. С кем-кем, а с ними у нее было полное взаимопонимание.

– У вас своя свадьба, а у меня – я и шли бы вы все в долгое сексуальное путешествие..., – с живыми она больше не церемонилась. Ей так было проще.

Ритуал посещения кладбища успокаивал. В этом неземном, почти возвышенном комфорте, который ее окружал на Перепечино, раздражали только цветы. Искусственные веночки, корзинки. Красивые, разноцветные, они превращали кладбище в нелепый балаган, царапали непроницаемую броню душевного покоя своими нежными лепестками. Так в ветреную погоду ветки деревьев скребутся и стучат в окна..

– Хрень какая, – ворчала она. – .. бедные цветы, не дают вам люди покоя, мучают за вашу красоту.

И вот сейчас снова эти цветы. Женщина подкручивала временами бинокль и жалела, что не захватила с собой сигаретный «попкорн». Зрелище могло быть интересным, сейчас с такой помпой мероприятия на дому устраивают редко.

– По-моему вы тут точно лишние. Это свадьба, насколько могу судить. А вами украшают могилы. Впрочем, один черт, – Женщина по привычке разговаривала сама с собой или, как в данном случае, с искусственными цветами, к которым у нее к тому же было особое отношение – привязка к месту.

Это и правда была свадьба.

Перед подъездом стоял припаркованный лимузин с лентами на капоте и такими же цветами. Ясно, что всем занималась одна фирма, все в одном стиле. И водитель с бабочкой.

– Дорого, богато, если бы не искусственные цветы. Все портят.

Водитель курил в тени дерева и посматривал на распахнутые двери подъезда. На крыльцо быстрым шагом вышла молодая женщина в элегантном костюме с бэйджем, подошла к водителю, что-то сказала.

– Наверное скоро появится невеста...ааа...так и есть.. идут..ну-ну, посмотрим, что там за платье..

Платье интересовало, честно говоря, больше всего. И пока оно не появилось, мысль сделала еще один виток вокруг цветочной темы:

– Тоже ведь ритуал. Свадьба. В данном случае с теми же спеццветами. Символично. Тут они даже более уместны – вот уж где балаган.. Идет! Смотрим, смотрим, что тут у нас...

Невеста.

Она появилась из темноты подъезда как привидение.

–Офелия..детка, ты мероприятие, часом не перепутала?..

Было видно, что девушка стеснялась своего вида, хотя платье сидело на ней, как на манекене. А платье было, что надо.

Женщина внимательно рассматривала невесту в свой бинокль, начиная снизу по старой своей привычке – листать

журнал или книгу с последней страницы, а не с начала. Она старательно подкручивала и настраивала бинокль, так, что уже можно было рассмотреть пряжку на туфле, которая то и дело вредливо выглядывала из-под платья:

– А я! А мне.. внимание. – Пряжка исчезала, очевидно, после команды нижнего яруса юбок:

– К ноге! И сидеть. Ишь...вылезла.

Поднимаясь взглядом выше по фигуре невесты, женщина оценила и пояс.

– Стильно, очень стильно! Под старину. Оригинально! Стразы, жемчуг.. пояс – зачет. Ну, дальше то декольте! А где.. декольте? Минуточку.. где наше декольте?..

Декольте не было.

Был закрытый корсет, который переходил в лиф и.. воротник-стойку. Декольте отсутствовало в концепции наряда невесты, даже намек на него не было – все прикрыто и задрапировано.

– Не платье, а доспехи невесты. Но очень стильные. И необычные. Как и сама она., будто не на свадьбу собиралась, а на войну. В чем подвох. Нет, в чем подвох! Невеста без декольте.. Что за свадьба. Тема сисек не раскрыта. Не формат по новым меркам. Может сзади ..дэвушка, повернись к лесу...

Невеста, будто услышав, обернулась в сторону темной пещеры подъезда, откуда недавно вышла сама. Вид сзади шокировал – открытой спины до копчика тоже не было.

– Странная невеста. Отчего же ты так смущена, милая... в чем твой секрет, если нет подвоха..а? И почему выбрала такой наряд..интересно было бы взглянуть на жениха.

Женщина отложила бинокль потому, что вспомнила – сигареты лежат на подоконнике в комнате, только руку протяни, пепельница под которую была приспособлена розетка для варенья, была здесь. Она прикурила сигарету, сделала затяжку, снова взяла в руки бинокль. Наблюдение все больше увлекало и интриговало.

За несколько секунд, пока она прикуривала, ничего не изменилось. Складывалось впечатление, будто никто из тех, кто находился у подъезда, не знал, что делать. А больше всех – невеста. Запутавшись в юбках, она пыталась их приподнять, чтобы спуститься со ступеней, но ей помешал неожиданный ветерок, который вдруг стал играть с ней, вырывать из рук ленту искрящейся органзы, накинутой в виде шарфа на плечи поверх платья.

– Сейчас бы фотографа, вот был бы снимок.. Сказочной красоты платье.. ничего пошлого. Удивительно, она как из другого мира. Настоящая невеста – воин! Всем своим платьем говорит – «Моя душа для вас закрыта и меня здесь нет». Откуда ты, девушка..и почему такая грустная?

Хотелось крикнуть через дорогу:

– Эй! Красотка! Сегодня самый счастливый день ! У тебя самое красивое в мире платье! Жених заждался ..садись в свою карету!

В этот момент девушка подняла голову, и женщина с еще большим удивлением произнесла:

– Да ты плачешь..!

Женщина смотрела теперь на невесту так, будто обнаружила, что заводная балеринка в шкатулке – живая. Только никому из присутствующих, кроме женщины в окне, это было не интересно – живая, так живая, не важно, ты – балеринка в шкатулке, значит должна плясать. Пляши!

Все ждали, когда она спустится и сядет в машину. Женщина с бэйджем уже посматривала на нее с нетерпеливым раздражением. Водитель застыл у открытой двери. И... ничего не происходило.

– Да что такое! Что с вами не так? – женщине захотелось «промотать» картинку... помимо платья появилась загадка, которую очень хотелось разгадать, чтобы составить полное представление об увиденном, проводить взглядом лимузин, увозящий невесту в ее новую жизнь, перевернуть эту страницу. И забыть, и не нарушать целостность своего одиночества, в котором было уютно и тихо. Это состояние с таким трудом далось, и чья-то там свадьба – не повод, чтобы что-то менять.

– Делов- то, на один перекур! Девушка выходит замуж! Радоваться должна. А она..

За спиной невесты показалась стайка нарядно одетых людей, родственников, друзей..все, похоже, были удивлены, увидев, что невеста еще у подъезда. Ее окружили. Стали о

чем-то спрашивать. И тут девушка разрыдалась.

– Поворот...

У подъезда началась суета, еще большая, чем вначале. Народу заметно прибавилось. В окна выглядывали люди. Поднялся шум, что-то кричали, махали руками. Девушка вырвалась, повернулась, чтобы вернуться в подъезд. Ее не пустили. Обхватив с обеих сторон, взяли в плотное кольцо и повели к машине...

Наконец все погрузились, утолкались. Водитель подергал ручки дверей, убедился, что все закрыты, пошел на свое место. Наконец лимузин тронулся. Раздался пронзительный и мелодичный сигнал клаксона. Из окон зааплодировали. Машина стала маневрировать, чтобы выбраться из двора. Возникла заминка. Люди в окнах смеялись, показывали пальцем, снимали попавший в западню лимузин на видео.

– Здесь вам не тут, ибо нефига было выеживаться – такую колбасу заказывать. Мучайтесь теперь, – женщина перевела взгляд и...

... увидела то, на что раньше не обратила внимания.

На противоположной стороне улицы, где происходило нелепое и странное шоу, правее ее наблюдательного пункта на бордюре сидел парень. Рядом стоял мотоцикл. И не какое-нибудь «ведерко с болтами», а нечто. На таких ездят те, для кого мотоцикл не средство передвижения, а смысл жизни.

– Как это я такое не заметила.. теряю квалификацию, про-

пускаю такие эффектные детали.

Женщина навела бинокль на новый объект.

– На свадьбу смотрит.. Или может с мотоциклом что-то..Или ждет кого-то – у него два шлема. Зачем ему два шлема? Один – черный, на руле. Другой – белый, в руках.

Парень сидел безучастно, опустив голову.

– Может, ошибаюсь и он не имеет к свадьбе никакого отношения..

Клаксон лимузина, который ворочался, как подводная лодка в пруду, не умолкал.

Парень поднял голову, посмотрел в сторону лимузина, долго смотрел, встал и кому-то помахал шлемом, который держал в руках.

– Мама-миа.. ты зовешь её...

Догадка прошла мозг женщины как молния, осветив все ниши, в которых прятались ее воображаемые собеседники или их тени. В одной из ниш стояли они – невеста и этот парень.

– Вот так, вот так вот...

И женщина заговорила с ним.

– Какого ты тут стоишь.. я пол часа уже смотрю, как она там тусуется у подъезда. Ждала, до последнего ждала.

Женщина поперхнулась дымом сигареты, закашлялась. Клаксон не унимался. Хотелось заткнуть его, но он будто нарочно глумился над ними – над парнем и над ней, которая из равнодушного наблюдателя в один миг превратилась в под-

невольную свидетельницу на самой скорбной свадьбе, которую могла себе только представить.

– Да заткнись же наконец, – шептала она, – сколько можно, это же не свадьба, а казнь, еще бы барабанную дробь...

Лимузин наконец кое-как вырулил, и набирая скорость, понесся по дороге, продолжая истерично сигналить, надо думать, согласно смете.

Наконец все затихло.

«Хресь!» – раздался звук, женщина вздрогнула, не ожидала. Мотоциклист стоял, покачиваясь, почти посреди дороги и смотрел на разбитый белый шлем.

– Со всей дури, дорогой, наверное, шлем. Псих. Истерик.

Она наблюдала, как автомобили объезжали парня, сигналили и материли в открытые окна. Но никто при этом так и не решился выйти к нему, поговорить.

– Правильно, дураков нет, мало ли, может он гранату из штанов достанет, у таких всегда что-то «припасено в штанах», иной раз лучше бы и не доставал.

Женщина затянулась, вспомнив эпизод из прошлого. Но эмоций, которые они в ней вызвали, хватило на одну затяжку. Воспоминания улетели вместе с облачком дыма и исчезли без следа.

А вот реальность, хоть и не с ней, трогала намного больше – эти чувства были еще живы. Парень направился на другую сторону дороги, пошел к дому с украшенным подъездом. Подошел, подпрыгнул, ухватил за одну из гирлянд, та обо-

рвалась и свалилась ему на голову. Парень сдернул гирлянду с себя, посмотрел на нее пару секунд, потом обмотал вокруг шеи, один конец закинул за спину и в таком виде пошел назад к своему мотоциклу.

Переходя через дорогу, наклонился и поднял разбитый шлем, погладил его, отнес на газон и положил там аккуратно, будто израненное существо, погладил еще раз, «протерся».

– Вот это сопля, еще бы похоронил его у дороги, романтик хренов, шлем пожалел, а по живому можно и проехаться – так рассуждаешь, наверное.

Сочувствия не было, хотя вся ситуация говорила о том, что парню сейчас очень даже хреново, жуть, как ему нехорошо.

– Никто на это минное поле тебя не затаскивал, красавчик, ты сам на него заехал. О причине знать не хочу. Я Её видела. Жаль девушку. Тебя – нет.

Парень тем временем надел свой черный непроницаемый шлем и сразу перестал существовать, как человек – теперь это был персонаж, за которым женщина наблюдала из своего окна вместе с другими любопытствующими, которые выглядывали из своих окон, привлеченные шумом аварии.

Взревел двигатель, потом еще и мотоцикл сорвался с места. Заднее колесо пошло юзом, но мотоциклист удержал машину, выровнял и помчался вперед. Проехал пару сотен метров, развернулся через сплошную и напротив дома девушки ловко поднял мотоцикл в свечу. Проехался лихо на заднем

колесе и унесся вслед за лимузином.

– Красавец.

Шоу удалось. Было видно, что парень мастер. Все бы ничего, но гирлянда из искусственных цветов на его шее смотрелась нелепо и жалко. Гирлянда все испортила. С реквизитом всегда так – много – плохо, если нет совсем – подозрительно, а сколько надо – хрен его знает.

– Ни денек, – покачала головой женщина, – во всей своей бессмысленной жестокости. Хорошо, что не про меня на этот раз. Но лучше бы не «смотрела».

Жизнь продолжалась. Женщина финальной сценой осталась недовольна:

– Печальный финал. Не люблю. Лучше бы не заметила его, этого дурака на мотоцикле! Прос..ал такую девушку.. Она даже свадьбу свою превратила чуть ли не в похороны своей любви, всем видом хотела показать тебе свою боль. А ты, мудило, сидел в кустах и смотрел, как она страдает и жалел себя до усрачки. У вас было целых пол часа, чтобы все исправить! Чего тебе стоило встать и крикнуть:

– Эй! Я здесь! Я за тобой! Бросай это дело нафиг, рви свое платье, я тебе лучше куплю! Я хочу, я правда хочу, чтобы ты была моей женой! Не просто – моей. Тебе так трудно было выдать из себя это слово? «Моей» – норм, «женой» – пошло? Ну вот и получай. Черт бы тебя побрал, трус, разве можно долго обижаться на того, кого любишь? Разве есть на свете вещь, которую влюбленные не могли бы простить

друг другу? Все, кроме предательства. А ты ее предал. Как в «Обыкновенном чуде», умная сказка, но бесполезная, никого она не спасла. Плохая сказка – вредная иллюзия. В жизни вот так. Теперь подымай от тоски, медленно, сколько будешь ее помнить. За нее не беспокойся, она выстоит, как выстояла тогда, на ступенях своего подъезда, дожидаясь тебя, до последней секунды, пока ее не запихнули в машину. Мужу ее повезло, такая девушка! Если только и он не окажется таким же мудаком, как ты и не начнет ее ревновать к прошлому. Он же тебя почует, если не дурак. Если он ее любит, тебя он учует обязательно – если тебя это утешит. Ты еще долго будешь там третьим.

Настоящая женщина. У нее будут дети, думаю, много детей, не меньше троих. В них она найдет смысл жизни, но тебя, засранца, будет помнить всегда и одного из своих сыновей назовет твоим именем. Дать прошлому. Она замкнет круг. Всё. Вы меня достали со своими страданиями. Не хочу ничего больше про вас знать. Я вас забыла!

Долго зависать на одной теме про незнакомых людей было не в ее правилах и она, как и собиралась, перевернула эту «страницу», углубившись в чтение очередной странной книги.

Через несколько дней женщина поехала на Перепечино.

Шла по знакомой аллее, смотрела по сторонам, замечала новые лица, и как всегда, шептала:

– Царствие небесное рабу божьему... рабу божьему...

Женщина замерла. Ее внимание привлекла черно-белая фотография, которая выглядывала из-под груды венков на свежей могиле – земля еще не осела, и глина с дорожек еще не была убрана.

На нее смотрел ОН.

Тот парень, мотоциклист. На фотографии рядом стояла та самая девушка в своих доспехах невесты. На шее у парня был совершенно нелепый воротник из искусственных цветов с лентами. Парень улыбался фотографу какой-то сатанинской улыбкой. Лицо девушки было неживым, застывшая красивая маска. Она будто не страдала, ее воля была подавлена, она шла в ад и не сопротивлялась. Парень крепко держал ее за руку..

–Ах ты засранец... , ах ты гад...

Женщина разгребла венки, чтобы вытащить и рассмотреть фотографию. Ей нужны были имена и даты...

– Макс Соколов. Дата рождения и Так.., он погиб на следующий день после свадьбы. Добился-таки своего, испортил ей жизнь. Какой молодец. И снимок на память ухитрился сделать. Как же ты к ней подобрался? Зачем только тебя к ней подпустили? Небось наврал, гаденыш, что ты ее одноклассник. Как же я тебя ненавижу, Макс, как же мне тебя жаль, прости ему, Господи. А тебе, девочка, дай бог сил принять всю эту хрень, что этот твой козел с тобой сделал и сбегал, сюда. Он не хочет отпускать тебя. Одна надежда, что ты не найдешь его могилы в этом городе мертвых. Если только

он сам тебя к ней не приведет.

Женщина еще что-то шептала, а слезы все бежали и бежали из ее глаз, отчего изображение на фото расплывалось, утрачивая свою реальность, как мираж, растворяясь между мирами – один из которых был здесь со всеми ошибками, болью и другой там, где боли нет и все, что не случилось в жизни, наконец, свершилось и обрело хоть какой-то смысл. Нет ничего хуже незаконченной истории, особенно, если она про любовь. Такие гештальты надо закрывать, заглянув в будущее – иллюзии утратят свое величие и вы ужаснетесь их пустоте.

Сказка шестая "Соседка"

Рождение дочерей в семействе Климовых супругами воспринималось с радостью. На все подколки друзей, мол, на пацана силенок не хватило, Андрей, муж Елены, отвечал:

–Мы за мир! – и смеялся, приговаривая, что дочери для отца – это внуки и забота в старости – дочки не бросят и кому подать пресловутый стакан воды, проблем не возникнет. Советовал «критикам» не завидовать их семейному счастью, чтоб не сглазить.

В шутку, конечно, говорил, как же иначе – вокруг все свои, поселок небольшой, враждовать – себе дороже. На взаимовыручке во многом держалось благополучие поселка, где у каждого был свой дом, который строился сообща. По мере надобности все бытовые проблемы решались просто – если надо кому помочь, тот, кто мог, вызывался сам, не ждал, когда попросят. А о том, что кому-то нужно, узнавали по бесперебойно работающему сарафанному радио.

Андрей и Елена Климовы в поселке были на хорошем счету. Он с руками, которые росли из нужного места, мог починить все, что угодно, недостающую деталь придумывал и изготавливал сам, обходился без привычного для многих:

– Не хватает детали! Без нее не починю. Купите – сделаю. За это Андрея Климова ценили на вес золота.

Елену, его жену, ценили и уважали не меньше, причем и

женская и мужская часть населения поселка. Елена работала местным фельдшером и была на все руки специалист. В редких случаях советовала обратиться в районную больницу. Если не хватало знаний и опыта, сама консультировалась с коллегами. А еще умела хранить чужие секреты, которых при посещении врача возникало немало. К Елене ходили лечить не только тело, но и душу – в поддержке она не отказывала и ненужными советами авторитет не завоевывала – просто выслушивала внимательно и смотрела своими умными и спокойными серыми глазами, от которых буря в душе стихала и проблема уже не казалась такой уж неразрешимой. К Елене, несмотря на довольно молодой для возраст (44 года) ходили не только те, кто моложе и ровесники. Она находила общий язык и со стариками, которые помимо всего прочего жаловались ей на то, что в доме с ними никто не разговаривает – все чем-то заняты или в интернете сидят.

В общем, удивительная пара была... грустно писать это слово, но это правда – Андрея и Елены больше нет на этой земле, осталась только память о них. Но и ее светлой не назвать, поскольку оба покончили жизнь самоубийством. Оба светлые, а ушли плохо.

Черная полоса в семье Климовых началась после того, как Андрей помог одной женщине сделать сливные бочки и водоотводы вокруг дома. О том, что Марине, так звали ту женщину, нужна помощь, рассказала Елена, которой в свою оче-

редь сама Марина пожаловалась, что вот мол, такую пустяковую вещь сделать некому и просить неудобно, так как заплатить за работу нечем, кроме десятка куриных яиц и закатов, которых у всех своих навалом. Елена ничего обещать не стала, но вечером мужу о проблеме Марины рассказала, а там уже сам пусть решит – есть возможность, сам сделает или найдет кого-то. Елена знала точно – теперь Марине помогут и она была довольна, что хоть немного, но помогла одинокой женщине.

В результате за работу взялся Андрей. Так получилось, что за один раз не управился. Дело вроде простое, но растянулось неожиданно чуть ли не на неделю. Елена вопросов не задавала. Андрей не рассказывал. И только однажды посоветовал за столом, что угораздило его взяться за эту работу. Елена с удивлением на него посмотрела:

– Не получается?

– Как сказать... Какая-то ерунда с этими бочками, или со шлангами, уже не знаю, на что грешить. Делаю, ковыряюсь, вроде остается чуть-чуть, а прихожу на следующий день доделать, там все с начала начинать надо – то течь обнаружилась, то кран вдруг сломался, то в бочке запайка вывалилась. Чертовщина. Мне уже перед Мариной этой неудобно, скажет, что вот, не мужик, а безрукий олух попался!

– С чего бы она так подумала? У нас дом и хозяйство в порядке. Весь поселок знает тебя.

Но ее слова Андрея не успокоили. Из-за стола он встал

грустный и уставший больше обычного.

–Пойдешь сегодня к ней? – спросила Елена.

–Да надо бы, доделать. Но, веришь, ноги не идут!

–Знаешь, давай так, если и сегодня что-то случится, скажи, что найдешь ей другого помощника. Ты же почти все сделал? Вот и пусть кто-то другой доделает, ничего такого, всяко бывает, ты же не отказал и почти неделю туда, как на работу ходишь.

Муж пообещал, что так и сделает, постарается закончить, а если не получится снова, извинится и найдет себе замену. Ушел. Вернулся неожиданно быстро, мрачный, расстроенный и растерянный. Елена смотрела на мужа и подумала, что таким видит его впервые.

–Починил?

–Нет, – ответил Андрей, повернулся и вышел на улицу. Елена за ним. Муж сидел на скамейке под яблоней, курил. Елена присела рядом.

–Что с тобой? Рассказал бы...

И он рассказал. У Елены от этого рассказа на душе стало тяжело, хотя она и пыталась оправдать Марину – женская зависть, как инстинкт, реакция на собственные неудачи на фоне чужого благополучия. Елена знала проблемы Марины, она сама ей рассказывала. Но, чтобы та задумала увести ее мужа из семьи, такое в голову не приходило, не было повода даже так подумать. И вдруг новость... Когда Андрей снова обнаружил неожиданную поломку, сказал Марине, глядя в

глаза:

–Ты сама это все ломаешь? Зачем? Чтобы я тут до пенсии с этими бочками возился?

Марина усмехнулась.

–Да черт с ними, с этими бочками, пойдем, я тебе борща налью вкусного, пирогами своими угощу.

–А сливы уже не надо делать?

–Неа, – снова усмехнулась Марина и посмотрела Андрею прямо в глаза, в душу заглянула, как зарапнула. Андрей все сразу понял – она эти полочки действительно сама устраивала и все придумала, чтобы его заманить и окрутить. А когда он ее раскрыл, пошла в атаку. Такой откровенный взгляд сказал больше слов. Марина улыбалась. Ей казалось, что ошарашенный вид Андрея означал победу. Но она ошиблась, а когда Андрей повернулся и молча пошел со двора, взбесилась и крикнула ему в спину:

–Чтоб вы все сдохли там в своем маленьком раю!

–Так и сказала? – переспросила Елена мужа.

–Вот так и сказала. Злая баба. А так и не скажешь.

Елена задумалась, потом спросила:

–Ты у нее ел что-нибудь?

–В смысле? – не понял Андрей. – Воду, да, пил. За стол особо не приглашала, только вот в последний раз, когда предлагала свой борщ.

–Вот и хорошо, что ничего не ел там. Такая могла и отравить со злости. Может у нее в том борще корень вехи вместо

морковки, ты бы и не почувствовал ничего.

Андрей не мог скрыть удивления:

–Ну вы женщины... Я и не знал, что ты у меня в таких вещах разбираешься, как отравить.

–Ну ты даешь! Я же врач! Обязана знать такие вещи.

–Понятно, что врач. Извини. Ты так со знанием дела об этом говорила... об этой вёхе, я, например, и не слышал о таком. А вы женщины, значит, в курсе!

Разговор зашел в тупик. Елена решила тему не развивать, видя реакцию мужа. Андрей тоже был рад закруглиться. Главное, что он все рассказал и камень с души свалился потому, что он шел и мучительно представлял себе впечатление жены от его рассказа. А сам бы он поверил в такое..?

Вопрос.

–Злая баба, – снова подумал о Марине. – Ведьма. Или дура.

Ни через день, ни после никаких разговоров по поселку на тему ремонта Марининых сливных бочек не было, будто и не просила ни о чем. Андрей был рад. Елена тоже. К чему сплетни, поселок небольшой, начнут выдумывать, чего не было, потом на каждый роток замучаешься платки накидывать. Лучше уж так. Но камень, брошенный тогда, хоть и опустился на дно и скрылся в иле, круги все же дал...

Старшая дочь Климовых, Настя, училась в райцентре, жила в общежитии. В год окончания техникума сообщила, что как получит диплом, выйдет замуж. Климовы восприняли

новость позитивно, а что такого, дочь уже невеста. Хотелось бы на жениха взглянуть... Дочь пообещала, что они вместе приедут на днях, заодно возьмет кое-какие документы. Ждали их. А дождались известия о том, что машина, в которой ехала дочь, съехала с дороги в кювет и врезалась в дерево. На водителе ни царапины. Настя, сидевшая на пассажирском сидении, погибла, хотя и была пристегнута. Ее кресло сорвало вместе с креплением ремня. Девушку выбросило через лобовое стекло. Она ударилась о ствол дерева и угодила прямо в торчащий сук, который пробил ей голову почти насквозь. Настя умерла сразу. Парень, ее жених, увидев такое, впал в ступор. Приехавшая полиция и медики его так и не смогли вывести из этого состояния и его определили в психиатрическую клинику.

Климовы, вместо свадьбы, похоронили дочку, как и полагается, в свадебном платье, том самом, что она уже купила для торжества. Платье привезли родители несостоявшегося жениха, у которых сын хоть и остался жив, потерял рассудок, возможно, навсегда, так бывает.

Андрей перенес смерть дочери тяжелее Елены. Это все заметили. Она его поддерживала, как могла, хотя и сама нуждалась в помощи. Но уж так повелось – она врач и все заботы о том, кому плохо, ложились на ее плечи. Несправедливо. Но о какой справедливости можно говорить, когда погибает ребенок...

Однажды она сказала мужу:

– У нас есть еще одна дочь. Ты о ней не забывай. Горе не должно разрушить нашу семью. Пока есть дети, есть и надежда.

– Надежда на что? – откликнулся Андрей безжизненным голосом.

– Как на что? На внуков! Как мы мечтали. Помнишь? Нужны детки, чтобы душа нашей Настеньки, кто знает, может и вселилась бы в одного из них. Я в это верю! В бога не очень. А вот в это верю. И ты верь.

Андрей посмотрел на жену и в его глазах затеплилась жизнь. Он заплакал, впервые, с тем пор, как узнал о том, что Насти больше нет.

Над Олей, младшей дочерью, Климовы тряслись, как над сокровищем. Никуда не пускали одну, провожали, даже если она шла в гости к подружке в дом через дорогу.

– Вы меня еще в башню посадите! Как Рапунцель!

– Надо будет, посажу, – отвечал отец, – Вот только построю и посажу. А ты расти косу.

Кто такая Рапунцель, Андрей знал, так как сказку смотрел с дочерьми вместе и помнил, как Настеньке она нравилась. И принц. Который должен был ее спасти. Своего принца Настя дождалась, но конец у ее сказки оказался страшным. И он сделает все, что у Оли была другая судьба, счастливая.

Оля заканчивала школу. Предстоял выпускной.

– Платье поедem покупать в город?

– Конечно! В субботу с утра и поедem!

Платье купили замечательное.

–Доча, а оно на свадебное не похоже? Юбки такие пышные. Сейчас вы наряжаетесь на выпускные, как принцессы. В наше время было скромнее.

–У нас все такие покупают. Мы договорились с девчонками, что будем как принцессы. Мальчишки все равно не пригласят танцевать, трусы, мы будем сами кружиться. Главное – пройтись по поселку и сфотографироваться!

Зашли в Мак-дак. Андрей заказывал все, что просила дочь, не жалел денег – чего уж там, если на платье и так кучу денег потратили. Он сам по таким местам не ходит, они с Еленой предпочитали тихие цивильные рестораны, если удавалось вырваться в город. Наряжались, заказывали столик и сидели, наслаждаясь красивой обстановкой и обслуживанием – не надо самим с тарелками бегать и на кошеварить! "Давно я жену в город не вывозил, засели в своей деревне..."

Возвращались в прекрасном настроении. Уже подъезжали к поселку, пошел дождь. Дорога стала скользкой, несколько раз машину занесло.

–Папуль, осторожно.

–Я и так еле еду! Колея! Видишь? Машина плывет туда-сюда.

Неожиданно выскочил грузовичок с разбитыми фарами и сам весь побитый, не сбавляя скорости, без поворотников стал обгонять.

–Придурок! Куда несется по такой дороге?

–Папка! – только и успела крикнуть Оля. Грузовичок впереди, после обгона, резко затормозил, его развернуло и машина, которая шла следом, влетела в него лоб в лоб. Удар был такой силы, что пассажира в легковой машине выбросило через разбитое стекло. За десять минут до аварии Оля наклонялась, чтобы поднять упавшую под ноги бутылку с водой. Отстегнулась, так как не могла дотянуться и пристегнуться забыла. А тут авария... Оля погибла сразу, как и Настя. Ее лицо было все разбито, живого места нет, как и глаз, такой силы был удар. Хоронили в открытом гробу, в платье, которое ей купили на выпускной. На лице был наброшен белый вуаль, который хоть и был плотным, не мог до конца скрыть синее отечное лицо погибшей девушки. Отец стоял возле гроба и не сводил с лица дочери глаз. Его губы что-то шептали, что не разобрать. Елена сидела на стуле. Посиневшие губы говорили о недавнем сердечном приступе. Ее хотели госпитализировать, но она собственноручно написала отказ, сопроводив его словами, которые всех насторожили:

–Это не надо теперь. Это уже все равно.

О чем это она? Что она задумала?

Похороны Ольги отложили на день. По просьбе Андрея.

–Дайте еще один день побыть с ней. Пожалуйста!

Неожиданно, но им пошли навстречу – все же у людей такое горе – одну дочь потеряли и вот вторую. Договорились, что похороны состоятся завтра в обед. Народ разошелся. Елена и Андрей выпроводили последних. Соседи видели,

что свет в доме горел долго, почти до полуночи, потом погас. Из дома не доносилось ни звука. Потом скрипнула дверь сарая и снова тишина. Утром пришли, постучали. Дверь была не заперта. Вошли. Посреди комнаты стоял открытый гроб, в котором была Ольга. У нее в руках торчал листок бумаги.

–Что это? Вроде этого не было. Мы иконку клали.

Листок достали из застывших пальцев. Развернули. Стали читать вслух. Сначала слушали молча, потом раздались возгласы удивления и ужаса. Было от чего. В письме сообщалось, что Андрей и Елена добровольно уходят из жизни. «Нам незачем жить. Мы все сделали, что могли. Но не уберегли своих дочерей. Мы не знаем, почему они умерли, а мы живы. Это неправильно. Противоестественно. Если наши дочери ушли на тот свет, то мы идем вслед за ними».

В письме также сообщалось о том, как распределяется наследство, которое у Климовых было немалым. Дом и хозяйство отписали ближайшей родственнице. Гараж и всю технику, включая побитую в аварии машину, которую можно восстановить по страховке, Андрей передал своему другу. В письме была одна приписка, которую не знали, как истолковать.

«P.S. Марина, я за тобой приду». И подпись – Елена.

–Что за Марина? Маринка, которая из нашего поселка? Какие у нее с Еленой дела?

Потом забыли и об этом, так как в сарае нашли Андрея и Елену. Они повесились. Их тела висели впритык друг к

другу, руки переплелись. Оба стула валялись под ногами, опрокинутыми. Видимо, так страховались, если кто-то смалодушничает, передумает.

Хоронили троих сразу. В письме на этот счет тоже была приписка, сожаление, что доставили столько хлопот односельчанам – вместо одних похорон, трое. Денег, которые лежали на столе, не хватило. Но неостачу собрали быстро, люди сами несли деньги. Пришла и Марина. Ей рассказали о странной приписке в письме покойных.

Марина выслушала, ухом не повела.

–А я тут при чем? Чего это ко мне приходиться покойнице?

–Значит есть зачем, – недоверчиво шептали ей вслед.

А еще через месяц в поселке состоялись очередные похороны. Неожиданно для всех умерла Марина. Ее корова наелась вёхи. Но сразу не околела и Марина успела ее подоить, напилась молока. Уходила тяжело, все время кричала:

– Уйди! Ты не знаешь! Он сам! Я только помогла.

Сказка седьмая "Антисвадьба"

Они познакомились в сети и выяснили, что каждый уже имел опыт семейной жизни, которая разочаровала. Общение вылилось в обсуждение предыдущих браков. Больше всего досталось главному торжеству – свадьбе.

–Ничего позорнее в моей жизни не было, – говорил Он, вспоминая, как не мог сообразить, куда дел обручальные кольца. Вспомнил после того, как кто-то из родственников жены обозвал его "козлом", добавил тише другое определение, на букву "м". Как по волшебству, кольца сразу нашлись. Эти мерзкие "твари" "прятались" в кармане, о котором он просто забыл. Может быть они правы и он правда, козел потому, что женится по "залету".

Позже выяснилось, что проблема была выдуманной. Бывшая пошла на эту идиотскую ложь, чтобы заполучить его, будто приз в гонке за счастьем. Он честно пытался "отработать" навязанный ему имидж "настоящего мужика", пока не догадался, что это уловка была придумана с определенными целями – держать его на коротком поводке, чтобы делал ремонт и не помышлял об отлучках налево. Или направо. Закончилось все еще хуже. Полез в шкаф и обнаружил комплект нижнего белья, женского. Красивое, очень. Понюхал. Пахло вкусно, духами жены, которыми она пользовалась редко, берегла.

– "Интересно, куда она в нем ходила? Это не просто белье, а инструмент совращения", – пришло на ум. – "Меня бы хоть раз совратила.."

Стало нехорошо на душе, горько и обидно. Неужели любовника завела? Белье перепрятал. Стал наблюдать, будет ли искать пропажу. И когда. Дальше все, как в плохом водевиле. Сидели вечером, каждый в своем углу, как было заведено с некоторых пор. Слышу, жене шлепнулось смс. Прочитала и засобиралась.

– Съезжу к Светке! (это ее близкая подруга, с которой не был толком знаком потому звонок в поисках жены исключался, сидел, как дурак и ждал ее).

Вместо ответа пожал плечами – к Светке, так к Светке. Жена в комнату, роется в шкафу, все перекидала, видимо, вышла и смотрит на меня молча. Я так же молча достаю тряпки и кидаю ей. В ответ кривая улыбка, нехорошая такая, неприятная. Не знал, что она так умеет.

На развод согласилась сразу, но попросила родственникам истинную причину не озвучивать. Я согласился. А что еще было делать? Когда разводили нас, собрались снова её родственники – посмотреть на меня. И снова услышал то же, что и на свадьбе.

– Уроды, – прокомментировала эмоционально моя новая подруга.

– Да, нет, обычные. Сам виноват. Чувствовал, что не мое. А у тебя что?

–У меня..? – Она замялась. – Противно вспоминать. Может не стоит?

–Стоит, – отрезал я, желая услышать историю, еще более бессмысленную. И не прогадал. Если коротко, суть в том, что Она не сбежала со своей свадьбы потому, что родители приготовили бутерброды с черной икрой.

–И..?

–И все. Неудобно было. Они такие деньги заплатили.

Мда, два сапога пара. Однако, наши свадебные истории нас основательно сблизили. Через год возникла идея пожениться. Останавливал страх, что все повторится.

–На свадьбу никого не позовем, никакой икры! – сказала Она.

–Без колец можно?

–Тогда может и без свадьбы?

Сказано было спокойно, но в голосе уловил нечто и решительно пресек:

–Нет, свадьба будет. Но такая, как хотим мы. Пусть для этого нам придется вывернуть свои мозги и придумать что-то особенное.

Вот так мы оказались в главных героях на съемках, под названием

"Антисвадьба".

За основу взяли церемонию в отеле, где снимали фильм по Стивену Кингу "Сияние".

Отель огромный, "Стэнли". Этот сценарий придумала

агент по праздникам, специально, для таких, как мы – чего-то хотим, а чего – не знаем, но оба знаем, чего не хотим, чтобы ничего не напоминало о прежнем опыте, с икрой, кольцами и всем остальным.

В "Стэнли" мы конечно не поперлись, проще на другую планету слетать. Взяли отдельные элементы. Например, костюмы.

Невеста в черном, жених в темно-зеленом бархате. Марзм, но круто. С кольцами идея зашла. Ржали до изнеможения, вспоминая лицо продавщицы ювелирного магазина, в котором подбирали кольца, исходя из того, как они будут смотреться в наших "гробиках".

Идея с татухами тоже зашла. Сделали заранее. Долго думали над текстом. "Если предашь, сдохни", показалась слишком прямолинейным. Остановились на готических черепках со своими инициалами...

Наши прототипы набили себе тату менее концептуальные, как мы поняли. У невесты паучок. Мы со своими черепками по сравнению с ними, монстры. Но тут уж кому-что нравится. Главное, что элемент шоу был соблюден, как и хотелось. Присмотревшись к фото, понял, что это, кажется, "черная вдова". Ну, ну, отчаянный мужик. Впрочем, судя по ухмылке, он непрост. Свой символ "вечной любви" не показал...

Для съемок учебной работы припахали одного одаренного студента ВГИК, любителя необычного. Местом проведения выбрали заброшенную сталинскую дачу, близко от Москвы.

Слухи о живущих там привидениях опять же были в пользу именно этого здания. Договорились с охранником, заплатили сколько смогли, кажется он остался доволен.

Небольшая ремарка: вскоре прочитал, что на этой даче нашли двоих без признаков жизни. Один, скорее всего, тот самый охранник. Второй его товарищ или случайный гость. Следов насильственной смерти не обнаружили. Из чего делаю вывод – привидения там точно есть. Нас с нашей ерундой и софитами сочли слишком шумными. Одни танцы на импровизированном пилоне чего стоили...

На память о церемонии мы сделали себе альбом. Чего там только нет... **уевшие ассистенты режисера спрашивали – где он нашел таких **анутых молодоженов? Когда друг друга находят два "сумасшедших", сюжет того, что они сочинят на двоих, будет ограничен их общей фантазией. А это, как известно, у влюбленных, особая химия, "выносмозга", "отвалбашки", "полный **издец".

Мне нравится, как мы обставили начало своей совместной жизни. Никто из нас не сможет упрекнуть другого, если что-то пойдет не так, что свадьба помешала нам быть счастливыми.

Устроительница свадебного шоу в Стэнли о своих странных клиентах и их церемонии высказалась так:

«Свадьба – это высшее выражение того, кем вы являетесь, и в мире есть люди, которые являются теми, кто они есть. Это аутсайдеры, которые любят мрачную музыку и мрачные

истории. Их завораживает смерть в жизни».

Соглашусь, пожалуй, со всем, кроме слова аутсайдер. Скорее, те, кто не захотел плыть со всеми по течению, а гордо и осознанно "пошел ко дну", умерев, чтобы возродиться в своей новой реальности, где клятва верности дается раз и навсегда и скрепляется кровью, настоящей.

Сказка восьмая

"Косоглазая модель"

Голубева Анька, такой и запомнил ее с тех пор, как впервые увидел. Она пришла устраиваться на работу в контору, где я тогда работал. Ее взяли на должность, которая не требовала опыта, лишь бы человек был вменяемым и мог выполнить простое задание – пойди туда, принеси или отдай то-то и вернись назад. Последнее было важно, поскольку передать могли документы, которые требовались начальству немедленно. Варианты покурить, глазком в смартфончик и т.п. были чреваты увольнением. Второго шанса такому любителю «выйти в астрал» на рабочем месте не давали. Бизнес! Иногда у меня складывалось впечатление, что начальство в принципе считало зарплату работникам экономически нецелесообразным. Но без нас и без таких, как Аня Голубева, которые соглашались работать за копейки, им было не обойтись. Иначе пришлось бы ходить и относить-приносить бумажки самим, что не соответствовало имиджу предпринимателя. Таким образом я, Аня и несколько других сотрудников, которые выполняли работу «принеси-подай», были низшим звеном в иерархии конторы. Но из нас самым выдающимся персонажем была Аня. Признаю. Не потому, что она умнее или расторопнее, чем я или другой курьер. У нее бы-

ла очень своеобразная внешность. Попробую описать, но не гарантирую, что получится. Это надо видеть. Начну с фигуры. Стройная. Узкие бедра. Маленькая грудь. Плечи широковаты, но это скорее на контрасте с узкими бедрами. Попа. Имелась и заслуживала внимания. Первая мысль у меня была, что она занимается культуризмом. Только так можно было накачать эти "ленивые" мышцы. Но у Ани это место было в то же время приятно округлым и гладким, как... не знаю, с чем сравнить, может быть с персиком... Анина попа была предметом внимания и зависти. Женская часть коллектива провожала ее глазами, как и мужская. Особенно все впадали в транс, когда Аня надевала юбку. Не важно какую. Они сидели на ней так, что глаз оторвать не было сил, до неприличия, каюсь. Могу смело сказать, что Анина попа в юбке обладала магией. Знала ли она об этом? Думаю, что нет. Если замечала, что на нее смотрят, то краснела и поправляла юбку. Однажды, когда мы немного подружились, она подошла ко мне и попросила:

–Посмотри, что там у меня, нитка или пятно?

Я посмотрел. О, там была она, Анина попа в юбке. Смотрели, конечно, на нее. Только наивная, скромная и неискушенная Аня могла подумать, что причина в другом.

Помимо замечательной попы, у Ани были шикарные волосы. Густые, светлые, с челкой. Когда она делала себе хвост, становилось понятно, что волосы очень густые – хвост топорщился, как щетка. Никогда таких волос не видел. И все-

гда хотелось их потрогать. Но шансов на это у меня было немного, я отдавал себе в этом отчет потому, что Аня была почти с меня ростом, а я, что б вы понимали, метр восемьдесят четыре. Такие девушки, как звёзды, светят парням поудачливее, я же был простым студентом. Но самым замечательным в Ане были ее раскосые глаза. Я сначала не понял, в чем дело, сообразил потом, когда присмотрелся – у нее была легкая форма косоглазия. Сразу не заметно, только смотрит странно – не понятно куда, стоишь, как дурак сначала. Потом приспособился и перестал это замечать. Аня знала, что у людей возникают такие проблемы при общении с ней и всегда густо краснела, будто это ее вина, а не беда. Но и тут интересная деталь – такая ее реакция не то, что не портила, а делала еще более неотразимой. Она становилась похожей на цветок лилии, который сначала был матово-белым, потом розовел и брал своей нежной красотой в плен. Я бы не назвал Аню красивой в общепринятом смысле слова. Ее черты лица, косоглазие, густая челка, которая скрывала брови, делали похожей на инопланетянку – вроде все человеческое и в то же время неземное.

Я не понял, зачем она с такой внешностью пришла к нам курьером. Ответ оказался до неприличия прост – стеснялась прийти куда-то еще потому, что боялась, что с косоглазием не возьмут. Кто ей вбил эту чушь, не знаю, но если бы не этот «доброжелатель», я бы никогда не узнал ее и история не получила бы такое эффектное, не побоюсь этого слова,

продолжение.

У каждого есть судьба. Так вот у Ани она была точно расписана на годы вперед. Чтобы она не делала, как бы не пыталась от судьбы увильнуть, отсидеться, остаться невидимкой, ей это не удалось.

Однажды она принесла документы в одно модельное агентство. Там ее увидели и выпали в осадок.

–Вы кто?

–Курьер.

–Курьер? Да по вам подиум рыдает! Вы когда-нибудь работали в модельном бизнесе?

–Что вы, нет!

–Значит будете. Мы вас берем. Все расходы по обучению агентство возьмет на себя. Заключим контракт. Если все пойдет, продолжите. Если нет, то мы с вас денег назад брать не будем. Ваш ответ, надеюсь, да?

Аня смотрела на человека, который ей все это говорил и не понимала – шутит? Неужели не видит, что у нее косоглазие?

–Почему вы молчите?

–А вы не догадываетесь? – с досадой в голосе спросила Аня, глядя ему в лицо.

–О чем я должен догадываться? А, понял, вы беременны!

–Боже мой, нет. Посмотрите на мои глаза. Не видите, что я косая?

–Вижу. И что? Я же не идиот и не слепой, извините, ес-

ли затронул больную для вас тему. Если вы не знали, сообщаю – сейчас социальные проекты востребованы индустрией. Все хотят быть хорошими. Нас и так ругают за то, что мы отжимаем, ломаем судьбы, развращаем и прочая ересь о том, чего не знают, но хотят обгадить. У нас непростая атмосфера, это так. Но в этом своеобразие. Много красивых девушек, которые конкурируют между собой. Фотографы... которые знают, как подать красоту так, чтобы у людей возникало желание скопировать образ. Сопутствующие индустрии косметики, одежды, здорового питания, рекламный бизнес, кино и много еще чего. Я что хочу сказать. Вы нам подходите. Со своим косоглазием. Такая модель на подиуме привлечет внимание, мы создадим образ, который будет интриговать, завораживать, поверьте моему опыту, сводить с ума. В любой момент уйдете, если что-то вам не понравится. Мы не станем портить свою деловую репутацию скандалом с вами – отпустим с миром. Но только не к конкурентам. Этого не будет. Ан риэл. Нет. И баста. Я вас нашел и вы будете моим проектом. Ни с кем, кроме вас и нашего агентства делить успех не собираюсь.

–Вы так уверены в успехе?

–Я – верен, – отчеканил собеседник и положил перед Аней проект контракта, который она забрала с собой, чтобы прочитать и принять по нему решение. Могла с кем-то посоветоваться. Что она и сделала.

В тот же вечер я вчитывался в этот контракт – Аня при-

несла его мне потому, что мое обучение на юрфаке могло быть полезным, чему я страшно обрадовался, сами понимаете. Мы зашли в кафе, забрались на второй этаж и разбирали каждое предложение, пытались понять – в чем подвох. Через минут сорок понял, что все чисто, контракт на удивление человеческий. Там, действительно предусмотрено расторжение со стороны Ани без неустойки, штрафных санкций и чего-то подобного. Но сотрудничество с конкурентами было оговорено строго – можно, но по согласованию с ними. Главное, чтобы не было пересечений показов и съемок. В свободное время пожалуйста. Но его, судя по графику, который прилагался, и не было. Все свободное время Аня должна была осваивать профессию модели.

Она контракт подписала. С него и началась новая Анина жизнь, в которой теперь и мне нашлось местечко, чему я опять же был очень рад. Потребность в моем обществе возникла неожиданно. Ане потребовался партнер, с которым она должна была танцевать. Пригодились мои занятия танцами, куда мама записала меня однажды и настойчиво водила, пока я сам не втянулся и не достиг кое-каких успехов. Дальше дело не пошло, я поступил на юрфак. Но вот танцевать мне нравилось. Я пришел на занятие и нам поставили задачу – я должен был вести партнершу, которая ничего не видела. Ане надели повязку на глаза и мы начали. Сначала у нее ничего не получалось. Она постоянно сбивалась и наступала мне на ноги. Потом для нее стали проводить отдельные

занятия, перед тем, как снова поставить нас в пару. Однажды во время тренировки у Ани произошел незначительный, но неприятный конфликт с постановщиком танца.

– Можно я сниму повязку?

– Нет. Ни в коем случае. Такова задумка режиссера. Вы будете изображать ослепшую девушку.

– Я косая, не слепая.

– Сейчас косая, потом слепая. Гы.

– Вы идиот?

– Ты что себе позволяешь? Ты кто? Ты тут никто.

– Пока никто, – неожиданно уточнила Аня спокойным голосом.

– Тем более, не борзей потому, что должна понимать – задумка режиссера для модельного шоу это святое.

– Любой замысел можно опозлнить.

– Так. Ты либо молчишь, либо... – ассистент постановщика нерешительно посмотрел на строптивую модель, которую надо было поставить на место, но вот как.. он, действительно ляпнул глупость и обидеть девушку не хотел, просто такой человек, беззлобный, но дурак. Он был сражен, когда Аня таким же спокойным голосом предложила:

– Поговорили и хватит, может продолжим?

– Хорошо, – буркнул он и дал команду поправить на модели грим. Подождал, когда все будет закончено, подошел к Ане, посмотрел заглянул ей в глаза:

– У тебя косоглазие с детства?

– Не знаю. Я из детского дома. Меня нашли на вокзале, воровала пирожки с лотка.

– Деловая. Не пропадешь, – смутился мужчина окончательно и сам поправил на Ане деталь одежды, которая и так сидела безупречно на ее стройной высокой фигуре.

Ане понадобилось несколько месяцев, чтобы выйти в число лучших. Наши занятия шли непрерывно. Мы уже танцевали свободно и Аня перестала топтаться по моим ногам. Она вообще быстро всему училась. Ее портфолио было одним из самых посещаемых на страничке агентства.

– Что в ней такого, что все зависают на ее фото? – радовались и удивлялись менеджеры по контрактам.

– Она не такая, как все. В ней есть одухотворенность...

– Да ладно, обычная телка, руки, ноги и все остальное, ха-ха.

– Значит есть что-то еще, невидимое таким, как ты. Ха-ха.

– Пошел ты.

– Она будет звездой. Мы еще у нее автографы брать будем.

– Много их тут, но автографов ни у кого не брат и не буду. Звездочки-пи...ки, – добавил зарифмованную пошлость тот, кто по-прежнему сомневался в Аниных достоинствах, считал их неочевидными, интерес – раздутым. Скеписис объяснялся просто. Уже некоторое время у него продолжался роман с одной из моделей, которая сотрудничала с агентством пару лет и имела стабильный успех. Любви не было. Девушка сама сначала неожиданно и весьма приятно отблагодари-

ла его за то, что он как мог продвигал ее портфолио, давая некоторые преференции перед другими. А потом это стало уже своеобразным стимулом для него:

–Поможешь – получишь, – слышал он, когда пытался оказать знаки внимания, намекая на то, что неплохо бы встретиться. Он не обижался и посмеивался:

–Нос воротит... что ты без меня. Как выдвинул, так и задвину. Вон, Голубеву начну двигать! Посмотрим тогда. Сама прискачешь, трусы снимая по дороге, спесивая дрянь. Все вы такие. И Анька эта. Строит из себя..

Делалось это не явно, но результат был – дела девушки пошли в гору. С появлением Голубевой внимание переключилось на нее, а прежнюю фаворитку стали приглашать заметно реже.

Менеджер попытался подъехать к Ане, но был послан неожиданно просто, но доходчиво:

–Ты меня лапать не будешь.

–Да мне не лапать, детка, мне тебя е....ть хочется.

–Перехочется. Еще раз попытаешься пристать, пожалуюсь администрации.

Такая перспектива наглеца не устроила. Скривившись в ухмылке, он показал Ане неприличный жест и отвернулся.

Ане было противно от всего, что произошло. Она даже хотела уйти. Но я ее уговорил и пообещал:

–Не останавливайся, иди к своей мечте. Они тебе завидуют. И дальше будет еще хуже.

–Какой мечте? Я ни о чем таком не думала!

–Ань, послушай, это твоя судьба. Ну что ты тут будешь до пенсии курьером бегать?

Вот тогда она и призналась. Без предисловия рассказала, что стала хуже видеть. А недавно после показа заметила, что начали выпадать целые фрагменты картинки.

–Понимаешь, будто в пазл появились пустые места, – попыталась объяснить она мне, как это.

–Блин, тебе к врачу надо срочно!

–Была. Он сказал, что это необратимо.

–Как это? Сейчас такая медицина, новые глаза вставить могут!

–Могут. Только видеть ими нельзя, это для косметического эффекта, чтобы людей не пугать.

Аня зарыдала горько и безнадежно, сразу стала похожа на маленькую девочку. Я стоял растерянный и молчал. Мне самому захотелось заплакать. Что же с ней будет? Она столько работала, так старалась и у нее все получалось!

–Что ты решила? Уйдешь?

–Конечно!

–Когда ты скажешь об этом?

–Думаю после этого показа. Будет пресса, много гостей. Иностранцы. Хотят посмотреть на меня, предложить контракт...хотели.

–Я понял. Хорошо. Но сейчас у тебя как дела? Как ты видишь сейчас?

–Почти ничего уже.. все, как в тумане. Иду, как по разделительной полосе, вижу светящуюся полосу перед собой. Софит так установлен. Там платье такое, подсветка сзади и спереди лунная дорога, а я ангел, идущий по ней. Должно быть красиво. Потом ты расскажешь мне, сама оценить уже не смогу. Справлюсь. Не хочу никого подводить. Они в меня поверили и столько сделали для меня. Даже этот поганец, который ко мне приставал.

Я засмеялся. Аня всегда так, могла похвалить даже своих недоброжелателей, но вот в таком манере, придумывала прозвища или давала определения, которые показывали ее отношение.

Ни я ни Аня не предполагали, что «поганец» уже давно и плотно «сидел на крючке» у модели, которая считала Аню своей соперницей. Он сидел, или она у него, в прямом смысле, но парочка задумала подлость, которую решили реализовать как раз на том показе, который для Ани и должен был стать последним, но по другой причине. Они начали догадываться, что у Ани проблемы со зрением. Подсмотрели ее индивидуальные тренировки, когда она ходила по подиуму и закрывала глаза. Сначала шла, выставив вперед руки, потом походка ее улучшилась и Аня уже ходила уверенно.

–Не скажешь, что слепая!

–Талантливая, все у нее получается, надо же, придумала ходить по лучу... – с ноткой сожаления произнес менеджер, который в глубине души осознавал, что Аня ему нравится

своим характером и даже тем, как она его отшила. Не то, что эта, сама предложила – он что, дурак отказываться от такого? И вот теперь его превращают в соучастника не преступления, нет, но подлости – точно.

–Это ничего не меняет. Сделаешь, как я тебе сказала. Или все узнают, что ты меня шантажом заставил спать с собой.

Аргументов в ответ не нашлось потому, что все можно было выставить и так. Попробуй докажи, что она лжет.

–Стерва.

–Именно.

Настал день модного показа. Гости собрались, полный зал. Публика была весьма представительная. Я находился среди них и с волнением ждал выхода Ани. Модели выходили одна за другой. Шоу подходило к финальной части. Предстоял выход Голубевой. Она в образе ангела появилась и все зааплодировали, настолько она была хороша. Нереальная, неземная. Аня сделала несколько шагов и вдруг софит, который изображал лунную дорожку, погас. Аня остановилась. Зрители смотрели с интересом, ожидая продолжения, думая, что все идет по сценарию, который им определенно нравился. Меня даже холодный пот прошиб от мысли, в каком сейчас Аня положении. «Ну, давай же» Ты же тренировалась ходить с закрытыми глазами! Анька, не сдавайся!» – я уже орал про себя и готов был взорваться от эмоций и жалости к своей подруге. Но Аня по прежнему стояла, замерев почти в начале подиума. Софиты подсвечивали ее сза-

ди. Лица было не видно. Но я почувствовал, что Аня плачет. Она подняла руки и закрыла ими лицо. Беззащитная и трогательная фигура ангела произвела на зрителей впечатление. Снова раздались аплодисменты. И тут я подорвался со своего места, и решительным шагом двинулся в сторону подиума. Выходи из зала участников шоу было привычным делом, никто не удивился, все смотрели на меня с интересом, думая, как здорово все придумано – никто не подозревал, что среди зрителей участник. Мой эффектный выход на секунды отвлек внимание от ангела. Она растеряно смотрела по сторонам, пыталась понять, что происходит. Режиссер постановщик вскочил и быстрым шагом пошел за сцену, разбираться, что произошло. А я подошел к Ане, взял ее за руку жестом, приглашающим к танцу и мы поплыли в медленном вальсе, как на обычной тренировке, тихонько считая себе:

–И раз, и два, и три...

В этот момент наконец зажегся «украденный» луч и зрители, при виде эфемерного ангела, который только что плакал и теперь вальсирует с парнем в джинсах и обычной майке, вскочили с мест с криками «Браво!». Успех был оглушительный. Об этом шоу писали все, кто только мог. Аня Голубева стала супермоделью. Агентство заключило под нее выгодный многомиллионный контракт, само шоу было куплено и Аня уехала в Европу на гастроли. Меня не взяли. Вернее, я сам не поехал потому, что надо было готовиться к экзаменам. У меня был другой путь...и наши пути с Аней разо-

шлись на годы.

Мы встретились спустя тридцать лет. Я увидел ее в городе! Вот так, шел по улице и увидел. В шикарном прикиде, она выходила из автомобиля. На лице ее были очки и по тому, как она двигалась, я понял, что проблемы с глазами у Ани остались. Повинуясь инстинкту, который толкал меня к ней, я подошел и подал ей руку, чтобы помочь подняться по ступеням отеля. Аня взяла мою руку и остановилась. Я смотрел на ее лицо и улыбался, не зная, видит она меня или нет. За это время она могла сделать операцию или ослепнуть совсем. Я почувствовал, как Анина рука сжала мои пальцы. На ее губах появилась улыбка и она покраснела, как в юности, сразу помолодев лет на двадцать. Боже мой, какая же она все-таки была красавицей. Нестандартная внешность, которая запоминалась на всю жизнь.

Мы долго разговаривали с ней в тот вечер. Она была замужем за иностранцем, жила в Дюссельдорфе с детьми и мужем, который владел модельным агентством.

–Ты счастлива?

–Ага, – ответила она просто и снова взяла меня за руку. – Это все ты. Ты и есть мой ангел. Помнишь, как ты меня спас? Боже мой, я же готова была провалиться сквозь землю от позора. Вроде тренировалась, а когда луч пропал, как оцепенела. Стою и не могу ногой шевельнуть, приросла...и тут ты... , – Аня снова сжала мою руку, потом быстро поднесла ее к губам и поцеловала. Я не ожидал, попробовал выдернуть

руку, но Аня крепко держала ее. Я сдался, сидел, не зная, что делать дальше, что сказать. Аня приложила мою руку к своей щеке и повторила:

–Ты мой ангел и я люблю тебя.

Тут настала моя очередь выпасть в осадок. Я парил в облаках и бесился. Зачем она так со мной?! Я же ее обожал, был, как верный пес, готовый загрызть любого. Но я преданный пес и потому сам отпустил ее, зная, что одно мое слово и она бы осталась тогда. Но как можно было украсть у нее ее будущее? Я слишком для этого ее любил.

Ее признание меня убивало. А потом я вдруг понял. Она любила меня именно, как ангела. Который всегда рядом, но в то же время где-то там, куда ей хода нет. Аня считала себя обычной женщиной, а меня боготворила. Что ж... может быть она права. В земной жизни нам не суждено было быть вместе. Но там, в другой, нас уже ничто не будет разделять и мы сможем любить друг друга... И все же, как жаль, что такая любовь, как наша, живет даже не на небесах, а только на нашем воображении.

Сказка девятая

"Женькина любовь"

Женя влюбилась в Гела в тот день, когда она проснулась с ощущением счастья.

– Сегодня со мной произойдет что-то такое, от чего моя жизнь изменится, и я больше не буду серой мышью, и мои одноклассники не будут на меня смотреть, как на пустое место.

Зайдя в класс, Женя увидела новенького. Он сидел за ее партой. Она подошла и краснея от волнения и осознания, что все смотрят на нее, спросила:

– Это вообще-то моя парта.

– Мне сказали, что тут свободно, – новенький посмотрел на нее с интересом. – Что ты имеешь против меня? Ты меня даже не знаешь.

Женя уже не покраснела, а почернела от неловкости и желания провалиться сквозь пол и закопаться там в доски, притворившись пылью. Прозвенел звонок, который известил о начале уроков и Жене ничего не оставалось делать, как сесть рядом. Она отодвинулась как можно дальше и едва не упала. Потом поняла, что ведет себя глупо – парта-то ее, а ведет себя так, будто это она покусилась на его территорию.

Весь урок Женя контролировала себя, чтобы случайно не

задеть новенького. Это было трудно поскольку он был довольно высок и широк в плечах. По сравнению с ним другие мальчишки в классе сразу стали казаться меньше и младше. Женя чувствовала, как нагрелась спина от взглядов, которыми ее сверлили. Она не привыкла к такому вниманию и потому заметно дёргалась, мечтая о том, чтобы урок поскорее кончился. Прозвенел звонок и Женя, не дождавших последних звуков, устремилась на выход.

Выскочив в коридор, замерла потому, что сообразила – а дальше то что? А дальше будет следующий урок и он пройдет в том же классе, значит и сидеть новенький будет по всей видимости с ней.

– Чего встала? – услышала Женя голос одноклассницы, Вики, которая третировала ее пожалуй чаще остальных. Стоило Жене прийти в чем-то новом, она тут же подруливала к ней с вопросом:

– Откуда шмот?

В классе, как и во всей школе шла незримая конкурентная борьба за право называться самым модным. Женя в ней не участвовала по понятным причинам – у родителей денег на такое не было, как и на телефон – она ходила со старым Мейзу, который достался от родителей. Спасало то, что производитель был мало известен, а внешне и по функциям телефон напоминал культовый «эппл».

То, что Вика выскочила из класса следом, означало, что она это сделала с какой-то целью и Жене предстояло это

узнать. Но сначала надо было ответить, почему она вдруг резко остановилась.

Женя промолчала. А как иначе? Или надо было сказать, что она смущена потому, что новенький и дальше будет сидеть на ее парте, а она не знает, как к этому относиться.

Вика усмехнулась и неожиданно предложила:

– Хочешь поменяться?

К такому повороту Женя была не готова.

– Не знаю.

– Что не знаю. Хочешь или нет? Или может ты запала на него?

Вика смотрела в глаза, и Женя снова почувствовала себя на операционном столе, где ей собирались сделать операцию, забыв или не сочтя нужным сделать, наркоз. Это была ассоциативная фантазия, но Женя не сомневалась, что и в реальности все будет так же потому, что это она. Спасение пришло неожиданно.

– У меня не хочешь спросить?

Рядом стоял новенький. Он вышел следом за Викторией не просто так – понял, что ее интересует его соседка по парте. Вышел скорее из любопытства, отчасти потому, что не желал быть предметом обсуждения с самого начала. В школе, откуда он перевелся сюда, сплетни отравляли ему жизнь в течение нескольких лет. Неужели и здесь будет то же самое. Женя была счастлива, увидев, что Вика растерялась.

– Темы нет, спрашивать не о чем, – попыталась отгово-

риться она.

– А ты попробуй придумать, – посоветовал новенький, зная, что девочку нельзя отпускать, не разобравшись и не проучив за попытку манипулировать им за его спиной. – Если никаких идей нет, будет так. Слушай внимательно. Я сижу там, где хочу и с тем, с кем хочу. Если я передумаю, то советоваться с тобой точно не будут. Вот с ней, да, – новенький посмотрел на Женю и улыбнулся ей. – Я сел без ее разрешения потому, что это ты меня подставила. Это же ты сказала, что тут свободно? А теперь хочешь поменяться? Как тебя зовут? – новенький обратился к Жене.

– Женя.

– Я Гел. Полное имя Гела, родители извратились. Женя, если ты не против, мне можно сидеть рядом?

Женя кивнула, повернулась и пошла по коридору быстрым шагом. Пришла в себя только когда оказалась перед турникетом, который проскочила на одном дыхании, охранник отвлекся на секунду и Женя оказалась на улице. В школу после этого решила не возвращаться. Слишком уж на нее произвели впечатления последние перемены в ее жизни.

Прошел месяц. Жизнь изменилась настолько, что Женя уже была готова признать – счастье возможно.

Гел был с ней приветлив, не более того. Но Жене казалось, что она значит для него намного больше. Возможно, даже он уже немного в нее влюблен. Гел видел, что Женя в его присутствии ведет себя странно. Но он уже к такой реакции

на себя успел привыкнуть и не придавал этому значения до тех пор, пока Жена однажды не положила на его руку свою. Это произошло на уроке истории. Им показывали учебный фильм. В классе было легкое затемнение. Его рука лежала на парте, просто так, он постукивал пальцем по столу, стараясь не шуметь, слушал о чем говорит учитель. Когда Женя дотронулась до него, подумал, что это случайность и не отреагировал, а потом она положила свою руку сверху...

Он повернул голову и посмотрел на нее. Женя уставилась в парту.

– Жень, ты чего? – спросил ее Гел, стараясь говорить тихо. Но было поздно – Вика уже заметила, что там что-то происходит и даже привстала с места, чтобы не упустить ничего. Гел осторожно убрал свою руку, но Вика увидела достаточно.

В чате мгновенно разлетелась новость о том, что Женька клеит Гела, а он ее послал. В качестве доказательства фигурировало два фото. На первом Женина рука сверху. На втором Женина рука в одиночестве. И текст: «Упс. С чмошницами так всегда».

Ночь Женя провела в размышлениях о том, что лучше – вскрыть себе вены или выпить средство для прочистки труб и пришла к выводу, что надо действовать иначе.

На следующий день она сама подошла к Вике и громко предложила:

– Не можешь никак успокоиться? Тогда предлагаю испы-

тание и все станет ясно – кто из нас с тобой чмошница.

Вика, не поворачиваясь к Жене, сквозь зубы прошипела:

– Пошла вон, чмошница.

– Зас**ла? Значит чмошница ты.

Послышался смех. Возможно смеялись по другому поводу или над Женей, но получилось иначе. Реакция Вики была мгновенной.

– На пустыре. В десять. Не придешь, в школе можешь не появляться, сгниешь.

– Сама сгниешь, – ответила Женя, стараясь, чтобы голос прозвучал уверенно. Но получилось не очень – надо было отвечать за свои слова...

– Зря ты это устроила? – Гел чувствовал себя виноватым в том, что произошло и злился на Женю – она неверно истолковала его отношение к ней – ничего, кроме дружеской симпатии по отношению к ней он не чувствовал. Не потому, что она не в его вкусе – просто не "проискрило" и все! Несмотря на брутальную внешность, в душе Гел оставался романтиком. Девушка его мечты была миниатюрной, как Дюймовочка, с волосами цвета меда и ароматом чистой кожи без намека на крем или духи. О своем интересе именно к таким девушкам он никому не рассказывал и если у одного человека был шанс об этом узнать, то это могла быть только Женя. Он не представлял, что у нее к нему что-то есть.

Мужчины в любом возрасте часто бывают удивительно слепы или недооценивают способность молодой девушки

влюбить, приняв ничего не значащий знак внимания за нечто большее. А может только делают вид, а на самом деле им нравится, что есть кто-то необязательный, но и он смотрит на тебя с обожанием..

Женя, несмотря на двусмысленность ситуации, выглядела на удивление спокойной и даже уверенной, будто точно знала, что будет дальше и ее эго будет вознаграждено.

– Забей.

Никогда раньше она с Гелом так не разговаривала. Он истолковал это, как обиду и копаться не стал – раз она так хочет, он сделает, как она просит и Гел выбросил историю с Женей и ее предстоящую стрелку с Викой из головы.

На следующий день пришел, как обычно в школу и обнаружил, что на месте, где в это время уже должна была сидеть Женя, никого не было. И сразу вспомнил про вчерашнее, обратив внимание на странную тишину в классе. Никто не шумел, не суетился, не орал и не толкался. Все сидели на своих местах тихо, старались друг на друга не смотреть.

Гел поискал глазами Вику. Ее тоже не было.

– «Видимо девчонки повыдирали друг другу волосы или разбили лицо», – подумал он и прикинул, у кого бы спросить, но на кого бы он не смотрел, все отводили глаза.

Вошел учитель в сопровождении директора школы и сказал нечто невообразимое:

– То, что вчера случилось в нашей школе, это не просто чп, это трагедия. Мы..., вы никогда не сможете это забыть.

Вам не позволит ваша совесть, если она у вас еще есть. Я уже сомневаюсь, что у вас там вместо нее.

Директор школы сделала паузу, переглянулась с классным руководителем, который стоял рядом и смотрел на класс безучастно. Это был шок – взрослый человек не знал, как реагировать, что говорить и КАК к тем, кого до вчерашнего вечера считал просто детьми.

– Сейчас у вас будет урок, как в расписании. Потом придет следователь и вас будут опрашивать, каждого в отдельности в присутствии соцпедагога. Ваших родителей мы известили. Кого не успели, вы можете сообщить им сами сейчас. Все начнется после 16 часов. Есть время подъехать.

– «Следователь?» – у Гела появилась новая версия – обе девочки попали в больницу. – Похоже, что все серьезно?"

На парту упал бумажный комочек. Гел не сразу его взял, потом обернулся и увидел, что на него смотрит один из одноклассников, с которым он так и не успел подружиться, здоровались и всё. Сейчас он хотел ему что-то сказать, один, из всего класса, который, как Гелу казалось, он успел изучить, чтобы понять – ни с кем сблизиться не будет, хватит одной Женьки.

Он развернул комочек и прочитал:

«Тебя нет в школьном чате, потому ты не в курсах. Зайди сюда». И ссылка. Неприятное чувство шевельнулось и пропало, оставив в душе холодок, который вернулся, как только он увидел зрелище, открывшееся ему по указанной ссылке.

Сначала Гел ничего не понял, а когда догадался, холодок постепенно превратился в ледяной панцирь для его сознания – оно отказывалось воспринимать увиденное. Глаза фиксировали и посылали сигнал в мозг, который не реагировал, только запоминал.

Картинка была со звуком. Действие разворачивалось на известном пустыре, как девочки и договаривались в его присутствии. Трансляция велась онлайн, он смотрел уже в записи и отметил, что таймер зафиксировал начало – 22.15.

– Ты опоздала, – сказала Женя с вызовом, направляя камеру на Вику, которая пришла не одна, а в сопровождении целой группы то ли зрителей, то ли участников непонятно чего.

– Нафига снимаешь, – спросила Вика со злой усмешкой и в свою очередь тоже достала свой телефон, включила камеру, которую направила на Женю.

Сначала трансляция шла с Жениного телефона, потом с Викиного. Было видно, что остальные тоже расчехлили свои «око саурана». Трансляция шла уже с нескольких камер. Следователи впоследствии насчитали не менее пяти.

– Сейчас будет шоу. Как ты любишь.

Вика снова хмыкнула. Она все еще не понимала, чего ожидать от Жени, которая никогда особой смелостью не отличалась и старалась держаться в тени, не привлекать к себе внимание. И вдруг такой демарш. Может чокнулась? С этими тихонями всегда что-то не так. Группа поддержки бы-

ла приглашена как раз для непредвиденных обстоятельств. В случае прямого столкновения, которое вполне могло перерасти в драку, Вика полагалась на себя. Но вот в остальном... и она не ошиблась.

Женя вытащила из своего рюкзака огнетушитель. Вика и группа поддержки дружно отпрянули. Если эта ненормальная хотела их облить из огнетушителя, но непонятно было – кто стал бы это фееричное шоу снимать? В противном случае толку от такого стрима не было. Все стояли напряженные и ждали. Женя, не замечая их реакции, продолжала деловито возиться в рюкзаке, из которого вытащила бутылку. Вика все еще не понимала сути шоу, обещанного Женей. Та показала бутылку с жидкостью для розжига.

– Шашлык решила нам организовать? – нахмурилась Вика, которая сочла такой повод для разборок унижительным для себя и нелепым. – «Точно долбанутая на всю голову», – снова подумала она, наблюдая на тем, как Жена открыла бутылку и ... начала обливаться ею.

– Э, ты чё, окончательно ...? Шашлычок из тебя будет? Ну, норм. Это на тебя так Гел подействовал? Слышь, ты, чебупеля, поясни, ты это с горя или избытка чувств? Что б мы знали – нам рыдать или поржать.

Женя, как зомби, продолжала поливаться из бутылочки, а когда та кончилась, снова полезла в рюкзак, покопалась там и вытащила спички.

– Э, ты че, серьезно? – спросила Вика, на всякий случай,

отступая еще на несколько шагов.

– Шутки кончились. Еще не поняла? – голос Жени звучал мрачно, по тому, как он срывался, чувствовалось ее волнение.

Она начала зажигать спички, но они ломались потому, что руки сильно дрожали. После нескольких попыток Вика наконец поняла, что за шоу предстоит и попыталась остановить Женю.

– Эй, дура, кончай это безумие. Отдай спички! Слышь, кому сказала, отдай!

– Пошла ты, – огрызнулась Женя, продолжая свои попытки зажечь спичку. Наконец ей это удалось. Спичка засветилась крошечным огоньком. Вика наклонилась, набрала в легкие воздуха и дунула. Пламя затухло.

– Зачем? – спросила Женя и посмотрела на Вику с недоумением.

– Что зачем? Все, я уйду. А ты делай, что хочешь!

Если бы Вика так и сделала, вероятнее всего, на том бы и закончилось. Женя устраивала все для нее и Вике была отведена одна из главных ролей.

– Теперь все поняли, кто из нас двоих с..... Эй! – Женя помахала в камеру. -

Все видите? Вот как надо проверять – кто чего стоит – не шмот, а огонь!

Женя сопроводила свои слова смехом, в котором слышалось больше истерики, чем искренней радости. Ее триумф

был неполным.

Вика остановилась, повернулась к ней, посмотрела на нее с ненавистью за то, что ею, Викой, которая всегда гордилась своей независимостью, какая-то зачуханная лохушка сейчас командовала, обзывала и это видели все! Репутационные издержки могли быть слишком высокими. Требовался реванш, но как, если эта чокнутая стоит тут со спичками и вся воняет этой жидкостью для розжига костров?

Женя видела, что Вика колеблется и, не давая ей второго шанса уйти или сбежать, не важно, уже спокойно чиркнула спичкой и бросила себе под ноги.

Пламя вспыхнуло и побежало ручейком вверх по одежде. Сначала было тихо. Очень тихо. Потом послышался стон. Камера снимала Женино лицо, которое исказилось от боли. Она крикнула:

– Че стоишь, овца! Бери огнетушитель! Туши! Я же сгорю!

Вика посмотрела на огнетушитель, который валялся возле нее, наклонилась, подняла и пожала плечами, растерянно проговорила, ее голос дрожал:

– Но я не умею. Как это работает?

Она крутила огнетушитель в руках, с опаской нажимая на все подряд, но он только шипел и плевался пеной. Этого было явно недостаточно, чтобы затушить пламя, которое уже охватило Женю с ног до головы. Она превратилась в огненный факел.

Гел закрыл глаза. Он больше мог на это смотреть, только

слушал.

– Тушите! Валите ее на землю! Тушите куртками! Как его включить!

Какофония криков, мата, боли доносилась до него будто издалека. Уши заложило, как в самолете во время набора высоты. Гел схватился руками за голову и завыл, потом выронил телефон и с грохотом повалился на парту, расталкивая стулья во все стороны. Зато он больше ничего не слышал. Пришла спасительная темнота и тишина.

P.S. Автор исследует мир эмоций и чувств детей и подростков. Они умело скрывают все это от взрослых, а те наивно полагают, что внутренний протест и пропасть непонимания можно преодолеть с помощью визитов к психологу. Увы, все намного глубже и сложнее. Каждый отдельный ребенок, как дерево, а все вместе – они уже лес. Входить в эти джунгли с прежним набором знаний и опыта бесполезно и опасно.

Сказка десятая "Когда уже ничего не ждешь"

Ни о какой беременности в 49 она уже и не помышляла. Когда начал расти живот, думала, что поправляется потому, что мало двигается. Хотя недостатка в суете по дому и огороду, за которым приходилось ухаживать в одиночку, не было. Так натопчешься за день, что пятки болят. А вес прибавлялся и главное – живот.. распухал, как перекачанная автомобильная камера, на которой дети плавали в местном пруду. О том, что это могла быть беременность, сначала и мысли не было. А потом, когда возникло подозрение, от ужаса волосы зашевелились.

–"Позор какой... на весь поселок опозориться так, ай да тетя Нася, учудила, так учудила..." – думала про себя Анастасия, а сама лихорадочно искала календарик, чтобы подсчитать – могло или не могло..

Все случилось настолько спонтанно, что это и романом назвать нельзя было. Анастасии через год исполнялось 50. Все романы и влюбленности, как она полагала, оставались за этой чертой. Она не особенно горевала по этому поводу.

–"От мужиков только заботы и слезы. Хватит уже. Отрыдала свое. Доживу свой век как-нибудь сама, без стены-мужьей спины, будь она трижды неладна".

Замужем Анастасия была и прожила в браке 15 лет. Но брак оказался пустопорожним и она – пустоцветом – детей так и не родилось. Было несколько раз что-то вроде беременности, а потом все застопоривалось. Один раз даже в больницу попала с внематочной. Удалили одну трубу.

– Ничего, и с одной забеременеть можно! Не переживай, красавица, какие твои годы. – Напутствовал ее врач, выписывая из больницы. Муж встречать не пришел. Когда пришла домой, увидела на столе следы веселой гулянки и стаканы в помаде.

– Вот так он переживал обо мне...

Пошла к соседке, к Васильевне. Надо же было узнать подробности, чтобы не наломать дров. Скоропалительных и легкомысленных поступков за Анастасией с юности не числилось. Не хотелось и на этот раз обидеть человека, возможно, безосновательными подозрениями. Мало ли, вдруг кто из родственников пожаловал, пока она в больнице была. Все может быть.

– Какие родственники, что ты! Бабуху он к тебе в дом приводил, пока ты в больничке то. Откуда привел, там уже нет. Уехала! Смотралась, как узнала, что ты возвращаешься жива-здорова. Он то, твой, лапши ей навешал, что вдовец, горюет, так сказать, по усопшей жене, намекнул, что ему утешение требуется, а иначе помрет от горя... Уж не знаю, как он эту дуру уломал, но поверила! И поехала за ним в нашу дыру, прости господи. Она городская! Все они там что ли

такие доверчивые... Ну я то свет в окошке увидела, дай, думаю, зайду, может новости есть от тебя или ты сама молчком приехала, нездоровится, а помощь может нужна. Ну так, по соседски! И пошла. В дверь стукнула. Тишина. Вроде шорохается кто в сенях. Слышу голос твоего:

– Кого надо! Кто!

– Коль, это я, Васильевна, соседка твоя, да открой что ли! Ты чего там прячешь то от меня?

И дверь толкнула. Она и открылась. То ли Колька впопыхах забыл прикрыть, то ли нарочно оставил открытой, чтобы я зашла, уже и не скажу. А только вошла, так и встала. Стол неубранный, стаканы, закусь, бутылка неполная. И не водка. Шампань! С чего бы это Колька на такой благородный напиток перешел – мысль у меня такая. Может ты тут и это он по твоему поводу так расщедрился. Кликаю тебя по имени. Настен! Ты чего от меня спряталась? Уже выходи давай, и мне шампани своей плесните, не жадничайте. И тут на пороге спальни вашей появляется оно.. в костюмчике ладненьком, волосики поправляет – растрепалися. Ой, мамочки мои дорогие, что же это.. ах ты Колька, ах ты змей такой, при живой то жене!

– Как живой? Почему живой..?

Это оно спрашивает тоненьким голосочком и на Кольку так смотрит. А он рукой махнул, сел за стол, бутылку шампани взял и из горла давай пить, а оно пузырями и пеной по морде его полилось. Тьфу. Смотреть противно. Полюбов-

ница его ручками лицо прикрыла и плакать начала. А сама приговаривает:

– Как же так.. какое свинство.. Николай.. как ты мог!.. Я же вам поверила! Вы мне нож в сердце..

Такие вот словечки говорила. Мне аж жалко ее стало, поверишь.. если бы не ты, пожалела бы ее, дуреху. А так, смотрю на нее и говорю:

– Шла бы ты милая, откуда пришла. Тут хозяйка жива-живехонька и здоровее тебя будет. Ты вон хилая какая, да и умом тебя бог обделил, если такому хмырю поверила.

– Чё эт я хмырь!

Колька твой возмутился. А я его матом.. и так терпела сколько, все культурные слова подбирала. Мадам эта пулей из хаты. Туда ей и дорога. А Колька пошел и на кровать спать завалился... Я ушла. А вечером ты приехала.. Вот так все и было, Настена. Что думаешь делать теперь.

– Да что думать, плохо мне, операция все ж, наркоз. Мне бы полежать.. Пойду.. только сил нет убрать там.. и видеть это не могу...

– А ты у меня оставайся! А я уж сама с Колькой пообщаюсь, когда он вернется. Не знаю, куда делся, уходила когда, он спал.

Анастасия осталась у Васильевны, а та пошла в дом к Анастасии, прибрать следы мужнева подлого преступления. Васильевна ждала Николая. Теперь, когда Настена вернулась, ему можно было уже и поленом по лбу. Но тот как почуял,

что разговор легким не будет и не вернулся. Сгинул, как и не было. Из поселка и из Настиной жизни.

Жизнь постепенно наладилась. Настя отошла от своих операций, приободрилась. Отсутствие вечного раздражителя в виде непутевого мужа сказалось на ней самым положительным образом. Анастасия расцвела, как во второе цветение у некоторых особенно ценных сортов роз. К ней активно подкатывали местные мужики, да так и откатывались обратно. Настена была как скала. Ни один не затрагивал в ее душе ни одной струнки.

Как вдруг однажды к их маленькому сельпо-магазинчику, где все – от сапог до холодильника с мылом и спичками, подъехала машина. В марках она не разбиралась, но в кино такие машины видела – джип. Этот был такой же огромный и очень грязный, видимо хозяину пришлось поколесить по их окрестностям и полям, прежде чем он выехал сюда, вероятно, что-то прикупить.

Анастасия шагнула в сторону, чтобы обойти машину стороной, ближе к забору, где было посуше и почище. Дверь с водительской стороны распахнулась и из нее выпрыгнул мужчина.

– Я вас не испачкал?

Обращался к ней, поняла Настя.

– Чем? Тут же одна пылюка. Вот когда дождь пройдет, тогда да.

–Я понял. Пылюки вы не боитесь.

Мужчина улыбнулся ей и Настя улыбнулась в ответ. И покраснела.

–"Боже.. мне полтос скоро, а я зубы тут скалю первому встречному..." – подумала Настя и ответила, невольно кокетничая еще больше:

–Да, представьте себе. Не боюсь. А должна?

– Не знаю. – Ответил незнакомец просто и улыбнулся опять.

Настя сжалилась над ним. НЕ наглый. НЕ самоуверенный. Вполне себе воспитанный дядя. Мужчина. Поправила себя мысленно Настя. И симпатичным к тому же. Темноволосый с карими глазами. Видно, что не молодой. Но как и Анастасия, смотрелся моложе своих лет.

–"Может тоже с женой расстался, вот и цветет на свободе" – Настя провела параллель с собой и улыбнулась своему предположению.

–Я смешной?

– Нет. Я смешная! Болтаю тут, а вы наверное торопитесь. Вы ведь в магазин приехали?

–Да. У меня, представьте, хлеб кончился! Можно и без него, но, смотрю по навигатору, магазин поблизости, решил заехать. А тут вас встретил и забыл, зачем ехал.

Настя засмеялась такому неприкрытому заигрыванию, в котором опять же не было ни грубости, ни наглости и придраться не к чему, чтобы нагрубить в ответ. Явно было только откровенное желание с ней познакомиться. Именно с ней.

Потому что и она, видимо, понравилась с первого взгляда.

Так и завязалось это случайное знакомство. Настолько случайное, что Анастасия даже не особенно раздумывала, когда вдруг осознала, что стоит у черты в их отношениях, которую можно переступить, а можно и не делать этого, чтобы без последствий.

– "Какие могут быть последствия. Мне скоро 50. Уже и не могу ничего, поди, да еще с моими операциями."

И с этими мыслями спокойно взяла и перешагнула барьер запретов, условностей, правил и инстинкта самосохранения.

Чтобы не драконить местных, Настя уехала вместе со своим новым знакомым на его машине ночью, чтобы никто не видел. Это был самый настоящий побег. Машина двигалась с выключенными фарами и Настя в темноте показывала дорогу, зная каждый закоулок в родном поселке.

Вместе они провели три дня. Ночевали в палатке, в стогах сена, просто на поляне на берегу реки у тлеющего костра, едва прикрытые спальными мешками.

Потом рыбачили и варили уху. Купались нагишом. Бегали друг за другом по полю и получали наслаждение от своего сумасшествия, а над ними кружили вертолеты-жаворонки, которые все фиксировали и свистели на всю округу:

– Видим! Видим! Они тут! Мы видим!

Настя и ее друг грозили жаворонкам кулаками и как маленькие дети прятались от них в высокой траве...

Все закончилось, когда ему позвонили на сотовый. Он

молчал, слушал. Потом вздохнул:

– Ну вот и все... Настя.. мне пора..

– Пора, так пора, – Настя изо всех сил сдерживалась, чтобы не заплакать и не закричать... а что она бы сказала ему...? Какие у нее права на него? Он и так подарил ей то, чего у нее никогда в жизни не было. От добра добра не ищут... Все хорошее кончается... Все проходит, пройдет и это... Настя забивала голову этими фразами, чтобы только устоять, на ставшей вдруг топью тропе, по которой она так уверенно шагала еще несколько минут назад.

"Только бы не сорваться..только бы не сорваться..Уезжай же скорее, черт бы тебя побрал. Я не выдержу!"

Он высадил ее на автобусной остановке рано утром. В руке она сжимала визитку с его телефоном, которую он молча дал ей. Машина стала медленно отъезжать и Настя, стоя в визиткой в руке, чувствовала себя, как ребенок, которого бросают в лесу с пирожком в руке. Только у нее не пирожок, а просто кусочек картона.

–"Ну нет..вот тебе!"

Настя подошла к урне и скомкав визитку, разжала пальцы. Комочек мягкого картона скрылся в темноте. Настя видела, как автомобиль сначала приостановился, потом резко дал по газам и скоро скрылся из виду.

А пошел ты.. в свой город. Спасибо за приятно проведенное время. Это я тебя попользовала. Ясно? Вот так. Вали отседа. Скатертью дорога. Пыли, не оборачивайся. Все, что

надо, ты уже видел. Это мое слово...

Подошел автобус. Настя села в него. Автобус стал отъезжать от остановки.

– Стой!

– Что, что такое! Женщина!

– Да стой же! Я кошелек обронила! На остановке.

– Так бы и сказала, сейчас... – автобус притормозил и немного сдал назад поближе к остановке. Водитель вошел в положение немолодой, но все еще очень симпатичной женщины. У водителя глаза полезли на лоб, когда он увидел, что эта красотка чуть ли не с головой окунулась в урну и что-то там искала.

– В урну кошелек что ли выкинула...

Настя нашла, что искала и бегом в автобус.

– Ой, спасибоочки, очень извиняюсь, что засуетила вас. Спасибо огромное.

– Нашла кошель то?

– Нашла.

В автобусе к счастью никого знакомых не было и она доехала благополучно до своего поселка, пришла домой, как обычно, по расписанию автобуса.

– Ты где пропадала! Настена!

Накинулась на нее Васильевна.

– Я уже в милицию хотела заявлять.

– В полицию, Васильевна, в полицию.. и что б ты им сказала..

– А не знаю, что! Может Колька вернулся, да прибил тебя где-нибудь!

– Зачем фигню городить.. какой еще Колька.. скажешь тоже.. Васильевна, со мной все хорошо, только маленько устала. Где была, потом расскажу. Посплю только.. не обижайся.. правда, спать хочу.. муторно мне...

Муторно было на душе. Настя проплакала несколько дней. Потом успокоилась. Ну было и было, да прошло. Что теперь убиваться. Не девочка уже.. голова на плечах есть. Полетала, пора и на землю, пора на огород, заросло небось все.. хозяйка, называется...

А через четыре месяца вот... Не отпустило ее счастливое нежданное прошлое. Нет. Пришлось поделиться тайной с Васильевной. Одной с таким было не справиться. Мудрая соседка оказалась очень хорошим другом. Прежде всего не болтливым. Вместе они уже столько повидали, что предать одна другую уже не могла по определению. Как руку себе рубануть.

Васильевна раздобыла отрез шикарного шифона.

–Откуда такая красота?

– Себе покупала, думала, платье сошью, да на что оно мне.. А тебе малахай такой сделаем, никто не заметит твоего пуза.

Раскроили, стали примерять.

– Мда.. палатка какая-то- не платье.. Васильевна.. и живот

видно.

– Видно-не видно. Кому какое дело. Дома сиди, я в магазин буду ходить. А на огород к тебе кто придет.. А там видно будет.. Ты с визиткой что надумала? Звонить будешь?

– А что я скажу! Здравствуй, незнакомец, я тебе малыша скоро рожу. Вот то он обрадуется.

– А может и обрадуется. И что ты так то про него, незнакомец... на визитке имя есть – Александр. Звони. Настя, соберись с силами и позвони.. а там видно будет. Хуже то уже не будет...

Настя разгладила смятую визитку, стала набирать номер. То одну цифру наберет неверно, то пропустит...волнение мешало. Наконец в трубке раздался гудок. Настя затаила дыхание. Когда послышалось "Але", не выдержала и нажала отбой. Васильевна, наблюдала эту сцену, сплюнула в сердцах.

– Дура! Ну что ты как маленькая. Чего боишься то!

–Ничего не боюсь. Гордость мешает. Понимаешь, Вася (сокращенно от Васильевны), гордость женская! Он же уехал и не вернулся! И не позвонил!

– А телефон есть у него?

–Нет.

–Так чего ж ты голову мне морочишь? Звони или я сама позвоню.

Настя снова набрала номер...

– Настя.. это ты? Настенька.. хорошо, что ты позвонила..

–Чего хорошего, – выдавила Настя, глотая комок, который

как назло образовался в горле, изменив до неузнаваемости ее голос.

– Настя, это ты..?

– Да я, я! Горло болит! Я это, Саша!

– Я понял, ты. Настя..

– Что?

– Ты правильно сделала, что позвонила. Я тогда уехал.. мне надо было..а ты..

– А что я? Ты не приехал, не спросил, как я тут.. что со мной..

– Так ты же визитку в мусорку выбросила! Да так, чтобы я видел. Я и видел. Так понял, что не нужен тебе.

Настя потеряла дар речи... Ну и мужчины.... ну и ну.....

– Ошибся ты. Понимаешь? Ошибся. А от обиды выбросила, неужели не понятно.

– Честно, нет. – было слышно по голосу, что Александр улыбается.

– Настя, я приеду к тебе. Можно?

– Конечно, можно, что спрашиваешь..

– Сейчас приеду. Можно?

– Да можно! Да! Да!

– Ну, все, жди.

Александр повесил трубку. Настя с Васильевной переглянулись.

– Ты про ребенка то чего не сказала...

– А.. я и забыла...

–И как теперь...представляешь, что он подумает, когда тебя такой увидит..развернется и уедет еще чего доброго. Мужики они такие – не разберутся и бежать, чуть что.

– Мдаа.... знаю.. – Настя стала печатать текст смс..

–"Забыла предупредить. У нас будет ребенок. Вот. Если не веришь, что твой, согласна сделать тест днк".

– Отправляю?

– Да отправляй уже!

Настя нажала на треугольничек.

– Ушло... Пришло.. Получил. Наверное читает.. Две галочки. Прочитал.. Молчит. Вась, молчит!

Секунды потянулись одна за другой. Настя стояла с телефоном в руке, растерянная и испуганная, что что-то снова сделала не так и счастье вновь улетело от нее далеко и надолго..может быть уже навсегда...И вдруг – кляк! Смс.

–Читай!

Настя смотрела на смску и молчала.

–Ну! Что он ответил?

В смс было три слова "Дура. Люблю. Жди."

–Что ж ты не радуешься..?!

–Боюсь, что это сон...

Сказка одиннадцатая

"Про велосипед"

Развелись с мужем семь лет назад. Казалось бы, срок приличный, чтобы каждый уже успел наладить свою личную жизнь. Но ни у моего бывшего, ни у меня с этим делом ничего не выходит. А я все думаю, как-то все бессмысленно – и развод, и брак наш. И сейчас..живем вместе. Бред!

За год до развода, уже было понятно, что к этому идет. Знаете, как говорят, развелись без видимых причин. Хотя все началось, или закончилось... с картины...если это можно назвать причиной.

Муж у меня нормальный, хороший человек, ленивый немного, но если позудеть с недельку, полку повесит. Такой человек. С первого раза или сам.. этого не дожидаться. Однажды нарисовала картинку, ту самую, рамку купила, осталось повесить. Выбрала место.

– Смотри, какую картинку сделала? Как тебе?

Муж глянул одним глазом:

– Нормально, – и снова я телевизор.

– Повесить надо. Поможешь?

– Сейчас что ли! Что тебе приспичило. Давай потом.

– Хорошо, потом, так потом..

Мне как шлея под хвост попала. Если бы я начала зудить,

как раньше.. «повесь картинку, повесь..", то рано или поздно своего бы добилась. Но я молчала и ждала, когда муж сам вспомнит о моей просьбе. Картину поставила так, чтобы он ее видел. Один раз об нее даже споткнулся. Она упала, хорошо стекло не разбилось.. поднял, повернул к стене изображением и все.. никаких телодвижений или слов «Давай повесим что ли, я сейчас свободен!» Молча повернул к стене и все!

Потом, когда за мной на работе стал ухаживать один там.., отшивать не стала. Женатик. Но тем лучше, точно не подцепишь какую-нибудь заразу, как ни цинично прозвучит. Пригласил в гостиницу на пару часов... ничего особенного, даже обстановка не завела, все как-то скомкано прошло. Кроме чувства гадливости никаких впечатлений. Одного раза в общем хватило. Любовница из меня вышла никакая. Но этому, видимо, понравилось, стал меня доставать. Мелочь всякую на рабочий стол подбрасывать, конфеты, ничего существенного, щедростью товарищ не страдал. Оно понятно, от жены не утаишь. Любитель халявы, так сказать. Бесить меня стал вскоре.

А дома все та же картина маслом... мое творчество, так сказать, стоит у стены, муж на диване перед телевизором, когда не в компьютере, а я размышляю – на фига мне такой брак.

Говорю мужу:

– Может нам развестись?

Тишина.

– Может нам развестись? – говорю громче, чтобы услышал. Тишина. Заглядываю в комнату. Он смотрит в экран и молчит.

– Так что? Ты не против?

Муж не говоря ни слова, встал, оделся и ушел. Я смотрела, как за ним закрывается дверь и впервые за долгое время испытала какие-то чувства. В душе что-то шевельнулось. Сожаление..? Не знаю, не поняла. Но было грустно.

Развод оформили быстро, без проблем, детей не было, претензий взаимных тоже.

На работе никому сообщать о том, что развелась, не стала. Сказала только этому, своему ..не знаю зачем, просто на тот момент он был чем то вроде подружки. Помню, реакция была потрясающая.

– Ты не поторопилась? Хотя.. я тебя понимаю..

– В смысле, ты меня понимаешь.. я сама себя не понимаю..

– Ну ты же женщина! Хотя, знаешь, могла бы и у меня спросить.

– О чем?

– Ну как.. разводиться тебе или.. подождать.. я то еще женат.

– Аааа.., а что с твоей женой?

– С женой? А, нет, ничего, дома. Думаю, не развестись ли и мне. Ты свободна..

– Ну и что, что я свободна.

– Да ладно, я же понял, что ты из-за меня развелась..

– Да нет, не из-за тебя. Просто развелась.

– Я не понял, ты со мной будешь, если я разведусь? Или что..

– Или ничего! У тебя хорошая жена. Только ты козел. Куда тебе разводиться. Кому ты нужен. Небось привык, что за тобой ухаживают, постель чистую стелят, рубашки твои гладят.. Захотело самостоятельности? Ну, так поезжай на дачу на неделю!

Товарищ меня слушал с таким выражением лица, будто предлагала ему что-то неприличное, уж не знаю, что, вроде у нас уже было. Не впечатлило. Но не буду же ему об этом говорить, мужчины ранимые, пусть жена ему разборки полета устраивает, если полёт вообще случится. Это он еще с любовницей что-то смог, а с женой.., сам жаловался, засранец. Терпеть не могу таких. Злость во мне такая на него закипать стала... Понимала же, что вымещаю свое настроение на этом придурке, который возомнил о себе..ох, нет, только не это, молчи.. молчи, идиот, я же сейчас как ртуть в градуснике, не маши им, положи аккуратно на столик.. бац.. не положил.. ну пеняй на себя...:

– Так ты не из-за меня разводишься? Я правильно понял?

– Эээ, ты это всерьез? Нет, ты правда не шутишь сейчас? Так можно тупить? Да? Как ты сейчас? Нет, реально, так можно?

А он мне так серьезно:

– Я задал тебе вопрос. Ответь, пожалуйста.

Ну вот что за мужик, открытым текстом ему сказал все, что думаю, никаких интриг, все по полкам разложила, а он... Самонадеянный дурак. Говорю:

– Это ты мне...? Ты... муж.. объелся груш, топай-ка ты к жене и с порога ползи к ней, проси прощения, что приполз без цветов. А пока она будет удивляться, придумай, что дальше делать будешь, чтобы она не догадалась о том, что ты тут сегодня хотел учудить.

Этот сморчок гордо встал, бросил на меня уничтожающий взгляд и вышел, дверями грохнул... Знал бы как ему повезло, что его жена не догадывается о том, какой он слизняк. Тьфу.

Мой муж по сравнению с этим козлом, верх совершенства. Мдаа.... И с этим совершенством я, кажется, развелась... может поторопилась? Ну что теперь говорить, пусть свою жизнь налаживает.. может повезет, встретит лучше меня. Тут такая интересная мысль мне пришла в голову... получается, что я все же два хороших дела сделала. Первое – этого козлина отправила назад к жене, брак, надеюсь, еще проживет, если только не полезет еще к кому-нибудь под юбку и не нарвется на охотницу за головами) И мужу свободу дала, от себя...

Мы еще не старые. Он точно еще может найти кого-нибудь. Насчет детей не знаю.. у нас не получилось.. может в нем причина, может во мне.. выяснять не стали.. а дети

могли бы придать осмысленности нашим отношениям.. могли..не из-за картины же мы развелись..

С тех пор прошло семь лет, мы все еще живем под одной крышей. Как соседи. У него комната. У меня. Кухня общая. Холодильник тоже общий. Прикол. Каждый раз, когда открываю, смотрю, что он там купил. Иногда обмениваемся или делимся чем-то, что может испортиться. Моем холодильник по очереди. Туалет и ванную тоже. Коридор. Счет разделили. Платим по месяцам, один он – я отдаю половину, другой я – он отдает половину. Не считаем, кто сколько воды использовал и электричества нажег. До этого не докатились.

Однажды он заболел. Ходила ему за лекарствами, горчичники ставила, чай заваривала. Интересно, если я слягу, он будет обо мне заботиться..? Вопрос..

Самое странное для меня, почему он до сих пор один? Когда разводились, у него, насколько могу судить никого не было. Или скрывал хорошо...

Если так посмотреть, то после развода ничего в нашей жизни не поменялось.. Семь лет прошло... Спрашивается, зачем поженились, зачем разводились..

Вот о чем сейчас и думаю вечерами, сидя перед телевизором с книжкой, муж за стенкой, слышу телек работает.. странная жизнь...

Может позвать его сходить куда-нибудь вместе? На концерт, или на великах, как раньше, покататься.. Завтра спрошу... если не передумаю...

P.S. Развод – самая глупая вещь на свете...но иногда он необходим, чтобы понять для себя что-то важное. В основе реальная история, но не отождествляйте автора с одним из героев, прототипы живут живут и сейчас в городе N. Там и катаются.